

Кира Стрельникова

ЛЮБОВНИЦА
Демона

18+

Кира Стрельникова
Любовница демона

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Стрельникова К.

Любовница демона / К. Стрельникова — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Возвращаясь вечером с работы, я никак не могла себе представить, чем закончится случайная встреча на перекрёстке в дождливый вечер. И никогда не думала, что окажусь на месте главной героини обычной детской сказки о Красавице и Чудовище... Однако я на Красавицу вряд ли тяну, да и моё Чудовище вовсе не прекрасный принц. Но всё по порядку. Итак, возвращаюсь я домой... Авторская дополненная версия без цензуры.

В оформлении обложки использовано фото с сайта depositphotos.com.

Я неслась по мокрому тротуару, проклиная дождь, чёртову дождливую осень в этом чёртовом городе, свою недалёковидность, когда решила сегодня надеть туфли, а не ботинки, несмотря на хмурое небо, свою дурную привычку откладывать всё на последний момент... До закрытия банка оставалось пятнадцать минут, а мне сегодня кровь из носу надо заплатить по кредитке, потому что завтра уже поздно, вчера с тренировки не успела – я на танец живота ходила два раза в неделю, – а до этого выходные заняты были учениками под завязку практически. Короче, не дойти до банка, ну никак. А сегодня с утра зарядил нудный, противный дождь, и у меня ноги уже по колено мокрые, а зубы вообще стучат. Ещё и ветер. Хотелось домой, в уютную однокомнатную квартирку, в ароматную ванну, горячего чая и блаженного тепла, и внутри, и снаружи.

Тормознула на перекрёстке, на мгновение вынырнула из-под зонта, получила заряд воды в лицо и мысленно выматерилась, спрятавшись обратно. И как назло, скопилась толпа народу, тоже все с зонтиками и вероятность с кем-то столкнуться почти стопроцентная. Ууууу!.. Понедельник – день тяжёлый, воистину. Хорошо, на работе за день полтора студента пришли, остальное время я торчала в сети, а напарница Катька не вылезала из контакта – компов у нас ещё не было, я носила свой, портативный, а Катюха с планшетом приходила. Хотя, по-честному, вроде как не приветствуется у нас это, однако за те деньги, что там платили, мы позволяли себе кое-какие поблажки. Я безумно радовалась, что в своё время решила уйти из офиса в это тихое место, и пусть зарплата небольшая, зато работа спокойная и ненапряжная. По мелочи подрабатывала ещё репетиторством по английскому, и на жизнь хватало.

Светофор переключился, я двинулась вместе с основной массой народа, глядя под ноги и свято уверенная в том, что те, кто шёл навстречу, меня, конечно же, обойдут. Да ещё и углубилась в рассеянные мысли по поводу завтрашнего урока, после работы предстояло ехать почти на другой конец города к пятикласснику. Ну и как результат, мой зонт в кого-то врезался – я увидела только начищенные чёрные ботинки, мимолётно удивившись, какие они чистые, и чёрные же брюки со стрелками. И услышала низкий, хрипловатый голос:

– Осторожнее.

– Простите, – пробормотала я и попыталась обойти товарища, чуть приподняв зонт.

Узрела полы распахнутого чёрного же пальто – блин, ветер и дождь, как ему не холодно! – невольно поёжилась, но тут случилось странное. Пройти мне не дали, зонт самым бесцеремонным образом подняли совсем высоко, и я уже внутренне оцетинилась, готовая снова вытирать морось с лица и шеи... И замерла, как зачарованная, уставившись на незнакомца. Высокий, мощный, хищный, оценивающий взгляд почти чёрных глаз. Тёмные волосы слегка тронуты сединой. Рука в кармане пальто, поверх свитера небрежно свисает шёлковый шарф-кашне – кажется, так он называется. По моему мнению, такие мужики пешком по улице не ходят. И этот вот индивид крепко держит край моего зонтика, в упор меня разглядывая, и то, что мы вроде как стоим на середине дороги, похоже, его особо не трогает.

Тут время сдвинулось, и я резко вспомнила, что опаздываю в банк. А позволить себе влететь на штраф я не могла никак.

– Можно пройти? – не скрывая раздражения, произнесла я, дёрнув зонт.

Вокруг проезжали машины, шелестел дождь, а нас, такое ощущение, что никто не замечал – ни прохожие, переходившие по светофору перекрёсток, ни водители. Незнамец и не подумал отпустить мой зонт, полные губы дрогнули в усмешке, и он чуть заметно покачал головой.

– Нет, – просто ответил мужчина, и мне показалось, в тёмной глубине мелькнул странный красноватый огонёк.

Стало слегка не по себе. Я поджала губы, мысленно повторила, что вокруг люди, и ещё раз потянула зонтик.

– Послушайте, я опаздываю...

– Успеешь, – негромко прервал он тем же хриловатым, приятным баритоном.

Я растерянно моргнула, слова возмущения замерли на губах. Вообще, общение с противоположным полом давалось мне с некоторым трудом, я, как бы так помягче сказать, в старых девах к своим двадцати семи ходила. Ну не складывалось, как-то всё время другие дела отвлекали от личной жизни. А между тем, незнакомец вынул руку из кармана, коснулся моей щеки, взял за подбородок и обвёл большим пальцем контур губ. Вот тут меня как кипятком облило, я резко осознала, КАК это выглядит со стороны – столь интимный жест от совершенно постороннего человека, – и снова вспыхнуло возмущение. Я вцепилась в широкое запястье, пытаюсь одновременно удержать зонт и оторвать руку мужчины от своего лица.

– Вы!.. – выпалила, понятия не имея, как действовать дальше.

– Ты, – мягко поправил незнакомец.

Вот, вот теперь определённо в чёрной глубине загорелся красноватый огонёк! Вдоль спины пробежала холодная змейка, я подавилась следующим возражением.

– Сколько тебе лет? – неожиданный вопрос сбил с толку, наверное, я поэтому и послушно ответила.

– Двадцать семь. Такие вопросы не задают женщинам!.. – вырвалось у меня всё-таки, я почувствовала, как потеплели щёки.

Брови незнакомца поползли вверх, он окинул взглядом, медленным, оценивающим таким, и мне тут же стало вдруг жарко – на какой-то момент почудилось, что... одежда для него не помеха, и видит он гораздо больше. Теперь горело уже всё лицо. Да что это за тип, и почему привязался ко мне?!

– Удивительно, – задумчиво, словно про себя, произнёс он. – Как ты ухитрилась девственность сохранить, малышка?

Я поперхнулась ругательством, в онемении уставилась на него, потеряв от возмущения дар речи на несколько минут. И тут в голове спасительным красным замигало слово «БАНК!». Отступила на шаг, дёрнула головой и огрызнулась:

– С наглецами не общаюсь!

Рванув зонтик – к моему облегчению, мужик его отпустил, – я бегом побежала через дорогу, благо снова загорелся зелёный. Позади слышала мягкий, довольный смех, и внезапно пробрала ледяная дрожь, несмотря даже на то, что пока торопилась к банку, вспотела. Отчего-то подумалось, не просто так эта встреча на дороге случилась... Я решительно рванула на себя дверь вожделенного отделения и торопливо шагнула внутрь, в тепло и сухость – хоть ненадолго.

Взгляд на часы показал, что я успела ровно за пять минут до закрытия – девушка за стойкой уже подправляла помаду на губах, готовясь уходить.

– Простите, можно заплатить? – не особо надеясь на удачу в этот понедельник, спросила я, торопливо открыв сумку и достав кошелек.

– Да, конечно, – девушка заученно улыбнулась, ничем не выразив недовольства.

Барышня защёлкала клавишами, занося мои данные, я рассеянно разглядывала рекламу на стенах, нет-нет да возвращаясь в мыслях к тому мужчине на перекрёстке. Как... как он догадался, что у меня никого ещё не было? Кроме мамы и пары подружек об этом никто не знает! И все те немногочисленные знакомые мужского пола, что у меня были, тоже не догадывались – дальше поцелуев у нас никогда не заходило. А пару лет назад я вообще перестала искать того, к кому бы душа легла, и из мужчин общалась разве что только с мужьями подруг. Изредка. Вот так и превратилась в старую деву... Неожиданно послышался звук открывшейся двери, девушка за стойкой встрепенулась, и я тоже обернулась. Молодой мужчина в тёмно-сером пальто стоял к нам спиной и рассматривал рекламу на стойке.

– Мы закрываемся, – произнесла девушка, одновременно положив передо мной квитанцию.

Вошедший чуть повернул голову, так, что я заметила только прямой нос и скулу, кивнул и обронил:

– Не заметил времени, прошу прощения.

И вышел. Я быстренько расписалась, заплатила деньги, забрала квитанцию и паспорт и с чувством выполненного долга вышла из банка. Теперь – домой и в тёплую ванну!

На улице дождь усилился, к моему неудовольствию, а от банка до остановки минут пять быстрым шагом, но под порывами ветра и воды – это крайне неприятная прогулка. Открыв зонтик, съёжилась под ним, в очередной раз пожалев, что не придумали зонтики, укрывавшие бы не только верхнюю треть тела, и то, относительно, а всё целиком. Отошла от банка, быстрым шагом пошла вдоль дороги по тротуару, и тут неожиданно рядом остановилась машина – я видела только большие колёса и низ, по которому предположительно это вроде джип. Я, естественно, шагов не замедлила – среди моих знакомых владельцев таких авто точно нет, а в то, что судьба приготовила мне встречу с принцем на мерседесе, чёрном или белом, уже не суть важно, давно не верю. Хлопнула дверь, шагов за шумом дождя и машин я не услышала, зато отлично почувствовала, как чьи-то крепкие пальцы ухватили меня за локоть. От неожиданности я остановилась и развернулась.

– Эй!.. – сказала и осеклась – передо мной стоял тот самый молодой мужчина в сером пальто из банка.

Непроницаемое лицо, серые глаза, безразличный взгляд. Я молча дёрнулась, попытавшись высвободиться, но бесполезно. Сердце сжалось от страха, я бросила взгляд по сторонам – прохожие словно не замечали ни меня, ни мужчину.

– Пустите! – голос не дрогнул, несмотря на мой испуг.

– Садись, – произнес он, и не думая меня отпустить.

То, что он с ходу перешёл на «ты», хотя мы незнакомы, покорило. Мой взгляд метнулся к открытой задней двери джипа, и стало совсем неудобно.

– Я вас не знаю, – я дёрнула руку ещё раз. – И никуда с вами не поеду! – повысила голос, с недоумением отметив, что... нас никто по-прежнему не замечает.

– Поедешь, – мужчина вежливо улыбнулся. – Ты же не хочешь, чтобы я тебя закинул на плечо и запихал в машину?

Этот может, да, поняла я, оценив ширину плеч и силу хватки на моём локте.

– Послушайте, что вы себе позволяете? Куда собираетесь везти?..

– К шефу, – пожав плечами, с непроницаемым лицом пояснил мужчина. – Понравилась ты ему. Кричать не стоит, всё равно никто не услышит, – бесстрастным голосом добавил он.

Я не поверила собственным ушам: это... это похищение, что ли?! Просто потому, что кому-то там понравилась? Чуть не рассмеялась истерично, да бред, такое только в фильмах бывает! Почему-то вспомнился тот мужчина на перекрёстке, и... и вдоль позвоночника как кусочком льда провели. А незнакомец между тем настойчиво потянул к машине.

– К-как это, не услышат?.. – пробормотала я, оглушённая происходящим и растерянная донельзя.

– Долго объяснять, – мужчина внимательно посмотрел на меня. – Хочешь проверить? Пожалуйста, кричи.

Я тут же набрала в лёгкие воздуха, приготовившись заорать, но... чёрт, так стыдно вдруг стало – что стою и ору посреди улицы. И ведь правда, никто не смотрел на меня и странного мужчину. И его уверенность, с которой он говорил... Боже, во что я вляпалась?!

– Садись же.

Он дёрнул за руку, больно впившись пальцами, я ойкнула и нехотя сделала несколько шагов на подкашивавшихся от страха ногах. В горле пересохло, его першило и страшно хоте-

лось пить, а ещё, от неизвестности желудок сжимался, и то и дело приходилось сглатывать горький ком. Зонтик незнакомец просто вырвал из моих рук и небрежно отбросил в сторону. Он тут же полетел вперёд под порывами ветра, а я, увидев эту картину, вдруг почувствовала, что вот прямо сейчас расплачусь от отчаяния. Незнакомец втолкнул в машину, я почти упала на заднее сиденье, и дверь за мной захлопнулась. Первое, что ощутила – запах кожи дорогого салона. Второе – тепло. Внутри машины было божественно тепло, за что мои ноги тут же сказали мне спасибо. Это немного отвлекло от происходящего, но увы, ненадолго. Я выпрямилась, избегая смотреть на водителя, джип плавно тронулся, и глаза защипало с удвоенной силой – куда меня везут?! К какому такому шефу? Что со мной будет?

– Боишься? – неожиданно заговорил водитель, глянув на меня в зеркало заднего вида.

В затонированные окна я подметила, что мы вырливаем с моей окраинной остановки на загородную трассу. М-мамочки!.. Кивнула, глядя на него, и одновременно попыталась осторожно нашарить в сумке телефон. Он у меня старенький, на кнопках, и уж набрать экстренный номер я смогу...

– Будешь умницей и слушаться шефа, всё пройдёт нормально, – снова произнёс водитель.

– А... а что со мной будет? – почти прошептала я, сердце гулко колотилось в груди, а телефон всё не нашаривался. Чёрт бы побрал эти безразмерные сумки! – И... куда мы всё-таки едем?..

Водитель пожал плечами.

– К шефу домой. Телефон можешь не искать, в машине глушилка стоит.

Моя рука замерла. Он заметил?..

– А что с тобой, – продолжил между тем мужчина, – да ясно, что. Переспать он с тобой хочет.

Тут мои пальцы, наконец нащупавшие телефон, невольно сжались, я уставилась на водителя, не совсем уверенная, что правильно поняла.

– Он... изнасилует меня?.. – голос вышел тонким, совсем девчоночьим.

Водитель свернул с трассы на просёлочную дорогу, и я позабыла о телефоне, страх с новой силой скрутил, да так, что аж затошнило.

– Изнасилует? – задумчиво повторил он. – Ну... если будешь возмущаться, то да. Шеф не любит, когда ему перечат.

Я громко сглотнула, зачем-то вынула телефон из сумки, посмотрела на значок отсутствия сети, положила обратно. Господи. Бред какой-то. Это не может происходить со мной!

– Я не понимаю, – пробормотала, беспомощно посмотрев на водителя. – Кто он вообще такой? Почему именно я? Почему нельзя нормально познакомиться и...

Не договорила, наткнувшись на внимательный взгляд водителя.

– Шеф поступает так, как хочет. Если он решил, что хочет тебя без всяких лишних действий, значит, ему так удобнее, – равнодушным голосом пояснил мужчина.

Меня охватило чувство нереальности происходящего, сознание как раздвоилось. Я словно со стороны видела себя, откинувшуюся на спинку сиденья, с растерянным лицом и взглядом, руки вцепились в сумку, колени плотно сжаты. Водитель с каменным лицом вёл машину, лес мелькал за стёклами, и почти совсем стемнело. Дождь тоже прекратился, к моей мимолётной радости – зонта же лишили. Сколько ехали, не знаю, я сидела в оцепенении, с пустой головой, даже страх приутих – в какой-то момент наступило перенасыщение, и оцепенелый разум уже не способен был воспринимать столько эмоций за раз. Джип остановился около высокого, где-то в два человеческих роста, каменного забора и широких ворот.

– Приехали, – так же негромко произнёс водитель, и меня как включили обратно.

Пока ворота медленно открывались, я сжалась в комочек, кусая губы и пытаясь удержать слёзы, в носу свербело и очень хотелось шмыгнуть, но я стеснялась плакать при незнакомце. Никак не могло уложиться в голове, что всё происходит со мной, что это меня сейчас соби-

раются... На этой мысли я споткнулась, ибо слишком уж она звучала дико. Столько лет избегать случайных связей, секса ради интереса, чтобы вот так стать игрушкой какого-то шефа, на несколько часов?! Только потому, что ему, видите ли, лень тратить время на обычное знакомство?! Да кто я ему, чёрт возьми, шлюха, что ли?! Злость немного разогнала серый туман страха, и когда джип въехал во двор и остановился, колени трястись перестали. Подозреваю, ненадолго, пока выброшенный в кровь адреналин не переработался. Водитель открыл передо мной дверь, я вышла, так и прижимая сумку к себе, и огляделась. Большой двухэтажный особняк с верандой на втором этаже, газон с подстриженной зелёной травой – это когда в городе уже всё пожухло, и по ночам лёгкие заморозки, в октябре месяце! В углу – ажурная беседка, рядом ещё маленький домик – предположила, что баня. Взгляд снова вернулся к дому – в окнах на первом этаже горел свет, и... и адреналин схлынул, едва представила, что через несколько минут встречу с хозяином этого дома, тем, кто «заказал» меня своему человеку. Вот так просто, прямо на улице. Ноги приросли к дорожке, горло сжал спазм, и я превратилась в соляную статую.

– Пойдём, – неизвестный водитель ухватил за локоть и настойчиво потянул к дому. – Шеф не любит ждать.

Ноги не двигались, я упёрлась, с ужасом глядя на молодого человека в сером пальто. Он чуть нахмурился и поджал губы.

– Вот только слёз не надо, не так всё и страшно, – мужчина окинул меня взглядом. – Секс это всего лишь секс. И шеф вполне... привлекательный, – показалось или нет, перед последним словом шофёр чуть запнулся? – Будешь истерить, ничем хорошим не закончится. Будешь паинькой, всё хорошо пройдёт.

От этих наставлений стало ещё хуже, колени подогнулись, и я чуть не села на дорожку. Мужчина раздражённо вздохнул и помог удержаться на ногах.

– Себе же хуже делаешь. Перестань и идём.

Я всё-таки всхлипнула, размазав слёзы по щеке.

– Вас не хватали посреди улицы и не увозили неизвестно куда, просто потому, что кому-то захотелось секса! – огрызнулась я, и поскольку меня настойчиво тянули к крыльцу, пришлось сделать шаг, и ещё один, и ещё – иначе бы точно упала.

И не факт, что меня бы не потащили по гладким камням дорожки прямо к двери. Шофёр пожал плечами, продолжая идти.

– Посмотри на это с той стороны, что тебе повезло – кто-то оценил тебя с первого взгляда, – последовал ответ.

Я нервно рассмеялась сквозь слёзы и обиженно воскликнула:

– Как постельную игрушку на раз!

И тут мой проводник остановился, оглянулся и пристально посмотрел на меня.

– Скажи спасибо, что на раз, девочка, – тихо произнёс он странную фразу. – Большинство и после этого... – мужчина резко оборвал себя, развернулся и открыл дверь, практически втолкнув меня внутрь.

Мы прошли через холл, я мельком отметила арку справа и длинный стол со стульями – столовая, что ли? Потом водитель остановился около ещё одной двери, постучал, и... я услышала смутно знакомый, хриловатый голос. Передо мной снова открыли дверь, настойчиво подтолкнули, и пришлось войти, растерянно озираясь и избегая смотреть на фигуру в кресле. Я замерла, боясь сделать лишнее движение. Первое что привлекло внимание – массивный стол из светлого дерева, на толстых резных ножках. Потом взгляд метнулся к камину, большому, настоящему, с ярко пылающими дровами, и только после этого я посмотрела на сидевшего мужчину. Знакомого мужчину. Того самого, с которым столкнулась на перекрёстке. Он смотрел на меня, на его губах блуждала ленивая улыбка, а глаза беззастенчиво скользили по моей фигуре, и снова это неудобное ощущение, что одежда для него не помеха.

– Гена, спасибо, – произнес этот «хозяин жизни».

Водитель, имя которого я теперь знала, молча кивнул и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Мы остались наедине со странным мужчиной.

Он некоторое время сидел молча, продолжая пристально разглядывать меня, а затем спросил:

– Голодная?

Странное дело. Я стояла, прижимая сумку к груди и не в силах отвести от него взгляд, а неуютное чувство потихоньку отступало. Страх ещё бродил в крови, а вместе с ним почему-то всплыло волнение, под взглядом незнакомца хотелось ёжиться и переступить, одёргивать платье и поправлять причёску. И чем дальше мои глаза блуждали по его лицу, тем больше оно казалось привлекательным, пусть и выглядел мужчина старше меня лет на семь точно. Я молча покачала головой на его вопрос, не доверяя собственному голосу. Что происходит?.. Что со мной?..

– В туалет? – снова спросил незнакомец с чёрными глазами.

– Н-н-ет, – пискнула я и почувствовала, как щёки краснеют от странного смущения.

– Может, выпить? – следующий вопрос, и неожиданно хозяин дома усмехнулся и подмигнул. – Для храбрости, а?

Чуть не рассмеялась истеричным смехом, но вовремя поймала порыв. Он ещё шутит, чёрт!

– М-может, я пойду?.. – пробормотала, продолжая, как зачарованная, смотреть на собеседника. – Пожалуйста?..

– Нет, – просто ответил он, поднялся и снял пиджак, оставшись в одной рубашке. – Руслан, – неожиданно добавил мужчина и сделал шаг ко мне.

Я чисто рефлекторно шагнула назад, крепче прижав сумку, как последнюю защиту от этого странного типа. Господи. Может, я сплю?.. Волны страха и волнения попеременно окутывали то холодом, то теплом, губы пересохла и очень хотелось их облизать, но почему-то я стеснялась. И отвернуться не могла, следя за тем, как его пальцы неторопливо расстёгивают рубашку. Ой. Ой-ой-ой!! Не сплю, значит, и всё взаправду происходит!.. А... а я, признаться честно, обнажённых мужчин только на пляже и видела. Но там это воспринималось как-то... по-другому.

– Что? – я прижалась спиной к двери и начала нащаривать ручку.

Между тем, этот Руслан расстегнул рубашку, снял и небрежно бросил на пол. Мои глаза блуждали по его телу, подтянутому, без единой лишней складки – сплошные мышцы, – и мелькнула мысль, что на свои почти сорок он совсем не выглядел. Наверняка посещает регулярно спортзал, чтобы такой рельеф поддерживать.

– Я – Руслан, – повторил он и остановился в шаге от меня, положив руки на пояс штанов. – Тебя как зовут?

Неожиданно мой нос уловил запах – терпкий, свежий, переплетение хвойных, древесных и морских ноток. Отчего-то снова посетило ощущение, что Руслан не тянет на тридцать с солидным хвостом, несмотря на седину на висках. Правильные, грубоватые черты лица, совсем немного морщинок в углах глаз. Глаза... Чёрные омуты с едва заметным красноватым огоньком, они завораживали, лишали воли, заставляли страх отступать к самой границе сознания. Да, в свои двадцать семь у меня ещё не было мужчины. Не нравился мне кто-то настолько, чтобы перевести отношения из встреч за кофе и походов в кино в какую-то более серьёзную стадию. И вот теперь, похоже, меня банально изнасилуют, без всяких предварительных встреч и ухаживаний... Почему я не боюсь?! Почему... откуда это волнение, эта дрожь в коленках? Сумка выпала из ослабевших рук, я наконец нащупала ручку, подёргала и поняла, что дверь заперта. Как, если Руслан не подходил к ней? Или это сделал Гена?

– Так как нас зовут, м? – низким, рокочущим голосом повторил хозяин дома, и его ладонь упёрлась в дерево рядом с моей головой.

Я невольно отвернула голову, слишком уж близко Руслан наклонился ко мне, и... и почти прижался обнажённым торсом. Сердце гулко билось в груди, мысли перемешались, и ни одной путной не получалось поймать. Страх... Он оставался, но где-то глубоко, и скорее страх неизвестности, а не того, что неизбежно мне предстоит.

– А-а-ар-рина, – запнувшись, ответила я, тело облило жаркой волной – близость непонятого мужчины вызвала странные эмоции и ощущения, пугавшие, пожалуй, больше всего.

Я его совершенно не знаю, мы случайно встретились на перекрёстке, его водитель украл меня посреди улицы, почему я не сопротивляюсь и не пытаюсь оттолкнуть Руслана?!

– Ари-и-и-ина, – с видимым удовольствием протянул он и... его нос провёл вдоль моей шеи, мужчина с шумом втянул воздух. А меня пробрала горячая дрожь от его действий. – Вкус-сно пахнешь, Арии-и-иша...

От свистящих ноток в этом низком голосе я беззвучно охнула, руки метнулись к его груди, упёрлись в гладкие мышцы – волос у Руслана было совсем немного. Однако мои ладони для него преградой не явились, он прижался крепче, и мой взгляд метнулся вниз по плечу, ко второй руке – её ладонь тоже упёрлась в дверь рядом с моим лицом. Я заметила татуировку, кристалл, а в нём кинжал. Мелькнула мысль, а что бы это значило, и потонула в вихре взметнувшихся эмоций – губы Руслана коснулись моей шеи. Вот теперь я ахнула в голос, колени внезапно ослабли, а перед глазами замелькали серебристые звёздочки. Не съехала по двери вниз только потому, что к ней крепко прижимало тело Руслана. Около уха раздался тихий смех.

– Ты же понимаешь, зачем ты здесь, Ариша? – самым натуральным образом мурлыкнул Руслан, а во мне снова проснулся страх.

Я упёрлась сильнее, впрочем, без всякого результата – что в стену, Руслан не сдвинулся ни на миллиметр. И всё так же продолжал водить носом по моей шее, рождая щекотные мурашки до самых пяток.

– П-послушайте... – сильным голосом проговорила я, наскребая мужество на возражение этому очень, очень сильному мужчине. С которым я наедине. – М-может, всё-таки, п-познакомимся лучше?..

Ладонь Руслана оторвалась от двери, легла мне на шею, потом передвинулась на затылок и вдруг резким движением сдёрнула резинку с низкого хвоста, освободив волосы. А потом за эти самые волосы ухватила, слегка оттянув мою голову назад и заставив снова смотреть Руслану в глаза. Чёрные, непроницаемые, как дёготь. В которых рдели угольки...

– Сейчас и познакомимся, – его взгляд остановился на моих губах. – Гораздо лучше, чем ты думаешь, Ариша.

Я не выдержала, зажмурилась, прикусив губу. В носу защеботало, страх опять вышел на первое место.

– Пожалуйста... не надо... – прошептала я, пытаюсь сдержать слёзы.

– Страшно? – тихо спросил он, угадав мои чувства, отпустил волосы и провёл пальцами по губам, – правильно, меня бояться нужно.

Вот эта фраза совсем непонятной для меня прозвучала, а от неожиданной ласки страх опять отступил, и вернулось жаркое волнение. Да что со мной происходит?! Почему этот Руслан так странно действует на меня?! А тем временем, я почувствовала, как он начал расстёгивать пальто... Медленно, словно растягивая удовольствие, и нагнетая напряжение ещё больше. Я не выдержала, вцепилась в его широкие запястья слабыми пальцами, снова попробовав возразить:

– Н-нет... – а голос-то осип совсем, и вышел едва слышный шёпот.

И глаза не открывала, почему-то казалось, так будет лучше. И правда, когда не видела Руслана, страх меньше царапал грудь, ведь можно представить... да что угодно можно представить.

– Ш-ш-ш, – хозяин дома легко стряхнул мои непослушные пальцы и добавил. – Я всё равно тебя раздену, Ариш-ш-ша, но ты же не хочешь, чтобы твоя одежда при этом пострадала, правда?

Я замерла, осознавая смысл его слов, чем Руслан и воспользовался – его ладони скользнули на плечи, скинули пальто, и... мои глаза широко, неверяще распахнулись. Потому что руки мужчины пробрались под свитер, под которым у меня только кружевной бюстгальтер, провели по телу, задирая одежду, и я дёрнулась, в безуспешной попытке высвободиться. Руслан тут же прижал к двери сильнее, его чёрные с красноватым отсветом глаза сузились. Черты лица заострились, в них появилось что-то хищное, пугающее ещё больше, чем намерения. Тело облила слабость, мышцы превратились в желе, и я не могла отвести взгляда, чувствуя себя, как кролик перед удавом.

– А вот сопротивляться не на-а-адо, Ариш-ш-ша, – прошипел Руслан, наклонившись совсем низко, и добавил. – Глазки закрой, так проще будет.

Я подавилась вдохом, открыла рот, хватая воздух – чем странный хозяин дома и воспользовался. К моим губам прижались немного шершавые, твёрдые губы, я издала глухой, невнятный возглас, но закрыть рот не успела. Там уже оказался чужой язык, и... и какой-то он не такой был. Я отвлеклась, вдоль спины пробежал сначала холодок, а потом скатились горячие мурашки – поцелуй вышел странный, очень. Приятный... Длинный язык мягко скользил по моему рту, щекоча, поглаживая, дразня, и... О, боже, он... он раздвоенный?! Руслан воспользовался моим замешательством и снова потянул свитер вверх, горячие ладони провели по телу, погладили грудь... Я со всхлипом откинула голову, несильно стукнувшись затылком об дверь, а глаза по-прежнему было страшно открывать. Дыхание стало тяжёлым, в голове билась единственная мысль: кто он такой?

– Руки подними, – скомандовал Руслан тем же хриплым, низким голосом с рокочущими нотками.

Я не знаю, почему подчинилась. Не знаю, почему страх затаился в самой глубине души, а ему на смену пришло что-то другое. Обжигающее, волнуемое, тревожащее запретной сладостью. Сердце гулко билось в груди, я облизнула пересохшие губы, и в следующий момент Руслан одним движением снял с меня свитер. Разгорячённой кожи коснулся прохладный воздух, я невольно поёжилась, и тут же ко мне снова прижался хозяин дома. Так странно... ощущать тепло его тела, слышать, как бьётся его сердце, тяжело и неравномерно. Чувствовать этот запах, дерева и моря, чуть-чуть терпкий, притягательный. Запах мужчины, неожиданно всплыла одинокая мысль. Который мне нравился, кружил голову, заставлял забывать о том, что я совсем не знаю этого мужчину, и... и нужна ему всего лишь на одну ночь. Я уплывала в странное оцепенение, позволяя его пальцам скользить по моему телу без всякого стыда, бессильно прислонившись к дереву и то и дело облизывая губы. Меня охватили странные желания, хотелось повторить поцелуй, почувствовать снова его язык внутри, а ещё... бельё вдруг стало тесным, неудобным, и ноющие соски требовали освобождения. Что со мной... не понимаю... ни на одного мужчину я так не реагировала... Не позволяла таких вольностей...

Настойчивые пальцы проникли под бюстик, слегка сжали тугие шарики, и я охнула в голос, глаза сами распахнулись. В лицо плеснуло краской, оно вспыхнуло от стыда – я вдруг резко осознала, что... стою, полураздетая, перед незнакомым мужчиной, и он без всякого стеснения и сопротивления с моей стороны прикасается ко мне... Столь смелым образом. А посмотрев на Руслана, пожалела, что поддалась порыву. Чёрные глаза горели красным, словно угольки, из-под верхней губы проступали белоснежные кончики клыков, и... Боже. Язык. Он действительно был плоским и раздвоенным, как у... у змеи. Руслан... или кто он там на самом

деле, облизнулся, улыбнулся, и у меня крик застрял в горле. А самое жуткое то, что... при всей своей ненормальности это лицо не потеряло привлекательности, и мой страх от того, что передо мной явно нечеловек, не помешал телу... откликаться на настойчивые поглаживания груди. Его пальцы уже, оказывается, стянули кружево, высвободив полушария, и игрались с сосками, лаская круговыми движениями, перекатывая между подушечками, вызывая болезненно-приятные, острые вспышки удовольствия.

– В-вы-ы-ы... – вырвалось у меня сипло, я не могла оторвать взгляда от красных огоньков в угольно-чёрной тьме его глаз.

– Ариш-ш-ша, – оборвал Руслан предупреждающе, его руки метнулись вниз, и...

Я услышала треск ткани – кажется, расстегнуть замочек на юбке у него не хватило терпения, а у меня очередной ком подкатил к горлу, смесь ужаса и непонятного волнения окатила волной колких мурашек до самых пяток.

– Я с-с-сказал, глаза закрой! – отрывисто скомандовал Руслан, и я послушно снова зажмурилась, стараясь не думать, не думать, кто он такой.

И почему так странно реагирую, почему, вместо того, чтобы заледенеть от страха, забиться в истерике, сопротивляться, стою и... Ко рту снова прижались его губы, настойчивые, властные, жадные. Краем сознания отметила, что юбку с меня попросту сдёрнули, попутно слегка оцарапав живот – чем, я предпочитала не задумываться. Ведь если есть раздвоенный язык, сейчас со знанием дела ласкавший мой рот, клыки, то... Чёрт. Возможно, вместо ногтей...

И снова меня отвлекли горячие прикосновения ладоней и пальцев, уверенные, такие же настойчивые, как губы. Снова тихий треск, и лямки на бюстике приказали долго жить, эта деталь нижнего белья присоединилась к юбке, пальто и свитеру. Контраст прохладного воздуха и ненормально горячего Руслана рождает странные ощущения, меня охватила мелкая дрожь. Голова стала вдруг лёгкой-лёгкой, и все пугающие непонятности этого вечера, хозяина дома, стремительно соблазняющего меня, стали казаться незначительными и не стоящими внимания. Я прислонилась затылком к двери, часто дыша – Руслан отстранился, оставив в покое мои горящие губы, которые покалывали сотни иголок. Его язык провёл вдоль моей шеи, пощекотал за ухом, ладони сжали грудь, довольно сильно, и... и я поняла, что меня оцарапало. В кожу ощутимо упёрлись кончики... наверное, когтей. Я тихо всхлипнула, зажмурившись сильнее, перед глазами замелькали золотистые звёздочки. Всё происходило в полной тишине, только слышалось тяжёлое дыхание Руслана да потрескивание огня в камине.

А потом... потом я ощутила, как вокруг ставшего очень чувствительным соска сомкнулись его губы, резко втянули, и острые зубы прикусили. Сильно, на грани боли, но... меня совершенно неожиданно пронзил разряд удовольствия. Тело выгнулось навстречу грубоватой ласке, из горла вырвался тихий взглас, не то удивления, не то наслаждения. Глаза я послушно не открывала, и уплывала на волнах необычных, волнующих ощущений, которые разбудил во мне странный Руслан. И не сказать, что был особо нежным, царапина на животе саднила, и вдоль тела водили отнюдь уже не ногти, я отчётливо это понимала. Острые кончики с силой нажимали, кожа вспыхивала обжигающими дорожками, однако, как таковой боли я не чувствовала. Красные полосы останутся, несомненно, но меня это не волновало уже – Руслан, оставив в покое стреляющий болезненно-приятными вспышками сосок, начал спускаться ниже по животу, оставляя слегка шершавым языком влажную дорожку. Его ладони скользнули по ногам, и я услышала тихий треск – колготки приказали долго жить. Как мои руки оказались на плечах Руслана, не помню, осознала только, что пальцы впились в ненормально горячие, упругие мышцы, и показалось, кожа его стала грубее, что ли. Страх переплелся с удовольствием от действий... демона?.. В кровь как перца сыпанули, острого, жгучего, огненного. Молнией мелькнуло воспоминание о словах водителя Гены: «Скажи спасибо, что только на раз». А... а переживу ли эту ночь?..

Додумать и испугаться ещё больше не успела: язык Руслана прогулялся по оставленной им же царапине, зализал, и кожу слегка защипало, что тоже добавило волнительных переживаний. Потом... потом я почувствовала, как Руслан – буду называть его так, – прихватил край трусиков зубами и потянул вниз, пока его руки быстро освободили меня от остатков колгот и сапог. А я... я стояла, безвольно опустив руки, кусая губы и с трудом справляясь с неровным дыханием. Веки болели, так крепко я зажмурилась, водоворот эмоций захватил, закружил, лишив способности мыслить и трезво оценивать происходящее. Страх смешался со стыдом и возбуждением, щёки горели лихорадочным румянцем, а между ног стало мокро – тело предало меня, откликнувшись на ласки совсем незнакомого мужчины... «Демона», – вкрадчиво шепнул внутренний голос с каким-то ликованием. Внутри всё отдалось странной дрожью предвкушения, Руслан, стянув трусики до середины бедра, дальше одним движением сорвал их и... Колени сами сдвинулись, не пуская к самому сокровенному, я распахнула глаза, испуганно уставившись на Руслана. Сердце билось в ушах, пульс стучал в висках, меня трясло.

Он поднял голову, но не выпрямился, и я отметила, что кожа действительно стала темнее, цвета мокрого асфальта, разрез глаз слегка удлинился к вискам, и... и они стали совсем красными. Я тихо пискнула, холодная волна окатила разгорячённое тело, и коленки ослабли. Но съехать по двери на пол мне не дали – Руслан, не говоря ни слова, резким движением без труда преодолел моё сопротивление и развёл ноги.

– Н-нет... пож-жалуйста... – заглёбываясь от накативших сумбурных эмоций, попыталась я возразить, как заворожённая, глядя в рубиновую глубину.

Руслан только улыбнулся клыкастой улыбкой и в следующий момент моя нога оказалась у него на плече... Ой, нет, нет, боже, н-не так... Не надо... Когда его раздвоенный язык медленно прошёл между влажных складок, уделив особое внимание жарко пульсировавшей чувствительной точке, я охнула в голос, чуть не сгорев со стыда и одновременно тело вспыхнуло от жаркого удовольствия. Горячая волна прокатилась от макушки до пяток, вернулась обратно и затаилась внизу живота. А Руслан и не думал прекращать откровенную ласку, и моё смущение потихоньку растворялось в волнении и остром наслаждении, и там же окончательно пропал страх. Всё существо тянулось к этому странному мужчине, и в какой момент я начала подаваться бёдрами навстречу, желая, чтобы его губы приникли ближе, чтобы язык не останавливался, не знаю. А когда я почувствовала внутри его пальцы, с губ сорвался короткий стон, и кровь моментально вспыхнула, превратившись в густой, горячий сироп. Тело изогнулось, пальцы Руслана проникли глубже... и упёрлись в преграду. Я подавилась вздохом, испытала на мгновение лёгкое неудобство, а Руслан вдруг опустил мою ногу, выпрямился, убрал руку, отчего меня посетило разочарование, и я чуть не захныкала самым позорным образом.

– Хорош-ш-шо-о-о... – прошипел он, вновь прижавшись ко мне, его язык скользнул по шее, а зубы прихватили мочку, аккуратно сжав.

И снова – разряд удовольствия, да такой сильный, что я негромко вскрикнула, вцепившись в плечи демона, и выгнулась сильнее. А ногу мою он так и не отпустил, и... ощущение, как по мокрым складочкам скользит что-то твёрдое, большое, горячее, слегка отрезвило, вернуло осознание реальности. Я, обнажённая, прижата к едва знакомому мужчине, который и не человек вовсе, его язык и пальцы побывали в моих самых интимных местах, и... и кажется, он всё-таки будет первым... Снова окатило холодной волной, мои перепуганные глаза встретились с красным взглядом Руслана, а он прижался к моим дрожащим губам, его язык обвил мой, не дав оттолкнуть, провоцируя, лаская, дразня... Горячие ладони подхватили под попку, приподняли, и на мгновение дыхание перехватило от подступившего прямо к горлу тревожно-радостного ожидания. Но Руслан вопреки этому ожиданию крепче прижал к себе и куда-то понёс, не прерывая поцелуя. Мои руки оказались на его плечах, низом я по-прежнему чувствовала возбуждённый член – ничем иным это быть не могло, – и в голове воцарился настоящий сумбур из

эмоций, обрывков мыслей и растревоженных пугающе-волнительных, незнакомых ощущений. Я снова уплывала в мир запретного удовольствия...

Поцелуй прервался, и меня опрокинули на гладкую поверхность стола, прохладную по сравнению с разгорячённой кожей. Вздых застрял в горле, я не отводила взгляда от хищного лица, уже почти не похожего на человеческое... Но по-прежнему притягательное, даже с этой потемневшей кожей, чёрными губами и горевшими красным глазами. И клыками, да... Мой зачарованный взгляд скользнул по мощной шее, бугрившимся на руках мышцам, перевитым венами... Наверное, со мной что-то не то, потому что зрелище не испугало, а закрывать глаза больше не хотелось. Хотелось смотреть, смотреть, прикасаться, чувствовать его пальцы с длинными когтями на своём теле, чувствовать... чувствовать ЕГО внутри, в себе... «Я сошла с ума...» – мелькнула отстранённая мысль. Может, потому что происходящее казалось слишком далёким от реальности, и сознание переключилось на резервный канал, на механизм защиты? Но я прекрасно понимала всё, что со мной происходит, ощущала жар в теле, голодное томление внизу живота, и как сжимаются мышцы в предвкушении! Руслан рывком высоко поднял мои ноги, не сводя пристального взгляда, раздвоенный язык облизал чёрные губы.

– Больно будет, – на удивление внятно произнёс он буднично, и не дав осознать до конца свои слова, сделал резкое движение вперёд.

Между ног вспыхнула боль, я не удержалась и вскрикнула, руки метнулись оттолкнуть – желание приутихло, я боялась пошевелиться, а боль обжигала, разрасталась. Отметила, что по вискам скатились слезинки, Руслан же поймал мои руки и крепко прижал запястья к столу. Сам наклонился низко-низко, обдавая горячим дыханием, раздвоенный язык прошёлся по моим пересохшим губам.

– Тер-р-рпи, – прорычал он и плавно подался вперёд, проникая ещё глубже, усиливая боль.

Я забилась в его руках, слёзы потекли уже ручьём, и происходящее не казалось сказкой... Руслан не обращал никакого внимания на мои жалкие попытки, продолжая размеренно двигаться, и темп постепенно ускорялся, а боль перешла в жжение, и... вернулся жар, вернулось томление, тело податливо изгибалось, желая быть ближе, а ноги бесстыдно обняли Руслана. Мои всхлипы перешли в короткие стоны, внутри медленно нарастало напряжение и непонятный восторг, от которого дышать становилось всё труднее. Хриплое дыхание Руслана раздавалось около самого уха, и я почему-то улыбалась, чувствуя, как тяжело и неровно бьётся его сердце. Движения стали резче, сильнее, и несмотря на остатки неприятных ощущений – всё же, тело не привыкло, – мне нравилось, с каждой секундой всё больше.

– Да... ещё... ещё!.. – сорвался с губ лихорадочный шёпот, я скрестила лодыжки, прижавшись как можно крепче.

Руслан вдруг замер. Я тоже, внезапно испугавшись, что сделала что-то не то. Дрожь накаtywала волнами, мне было невыносимо жарко, низ живота стянуло от напряжения, а он молчал и не двигался.

– Не боиш-ш-шься?... – прошипел демон, и я уловила в его голосе недоверчивые нотки.

Не знаю, откуда во мне взялась смелость ответить именно так, но слова поймать не успела.

– А надо?..

Голос звучал хрипло, и в первый момент я его даже не узнала, казалось, не мой он совсем. В глазах Руслана полыхнуло рубиновое пламя, он навалился сильнее, и я услышала, как заскрежетали когти по дереву, крепче сжимая мои запястья. В ответ раздалось рычание, глухое недовольное, и резкий рывок – я судорожно вздохнула, боль смешалась с удовольствием, но улыбка не сошла с моих губ.

– Надо! – отрывисто произнёс Руслан, его губы впелись в мою шею, зубы прикусили нежную кожу, ставя след, как клеймо, что я принадлежу ему.

Очередная странная и несвойственная мне мысль, которая оставила в сознании огненный след, и не вызвала неприязни или возмущения. Руслан почти полностью вышел и снова с силой вошёл, словно задавшись целью дойти до ведомых ему одному глубин в моём теле, а я длинно застонала, выгнувшись дугой, уже мало соображая, что делаю и зачем.

– Ещё!.. Сильнее!.. – задыхаясь, проговорила, жажда раствориться в острых, захватывающих ощущениях, желая как можно полнее чувствовать Руслана внутри.

– Ар-р-рина, нет! – снова рык, и отчего-то в его голосе слышалось отчаяние, и вместе с тем я чувствовала, ему нравится, как я реагировала на его действия. – Нельзя...

– Можно, – прошептала я, сильнее сжимая ноги, не отводя глаз от багровых всполохов в его взгляде. – Руслан...

Сумасшедший, грубый, страстный поцелуй заткнул мне рот, клыки оцарапали губу, и медный привкус крови добавил яркости переживаниям. Мир сошёл с ума, и я вместе с ним, потому что демон перестал сдерживаться, а мне только того и надо было. Крошился стол, трещины шли по лакированной поверхности, а я стонала все громче, срываясь на крик от пронзающего ощущения наполненности, и просила, умоляла хриплым шёпотом: «Еще...». Руслан давно отпустил мои руки, я выгибалась навстречу его движениям, царапала черную кожу, по которой стекали такие же черные капли крови, не сдерживаясь, кусала его плечи, когда Руслан вторгался совсем глубоко и удовольствие становилось невыносимым. Умирала от желания освободить накопившееся напряжение, взорваться наслаждением, требовала еще и еще. Мне казалось, это тёмное волшебство никогда не закончится, что моё хрупкое тело просто не вынесет напора страсти Руслана, несмотря на то, что мне было мало и хотелось большего. А потом рухнул стол. С моих губ сорвался испуганный вскрик, но упасть мне не дали – демон подхватил, я прижалась к нему, обхватив руками и ногами. Его когти нечаянно вспороли кожу на ягодицах, но даже эта боль лишь добавила остроты ощущениям. Очередной мощный рывок, меня буквально насадило на твёрдый ствол, и стремительно взлетая на вершину, я откинулась назад, вцепившись в плечи, зажмурилась, вбирая всю длину. Боль перемешалась с наслаждением, и я закричала, захлёбываясь в волнах эмоций, тело сгорало в огненном вихре, а вместе с ним и моя душа... Кажется, я поняла, что означало выражение «оргазм – маленькая смерть».

– Ариша, – простонал-прошипел демон, – Ари-и-иш-ш-ша...

Он достиг разрядки лишь на несколько секунд позже, выгибаясь и насаживая на себя мое и так прижавшееся к нему тело, и из горла Руслана вырвался низкий, утробный рык, полный ликования. Он почти сразу опустился на ковёр, сжимая моё обессиленное, обмякшее тело в когтистых объятиях, слегка царапая спину. Не отстраняя, не отрывая от себя, лег на спину, уложив меня сверху. Сквозь ресницы я без всякого удивления наблюдала, как черная кожа постепенно светлеет, становится обычной загорелой, и только черные капли нечеловеческой крови напоминали о том, кто такой Руслан на самом деле.

– Ты... странная, – произнес он вполне нормальным голосом, только охрипшим, и у меня мурашки пробежали волной от затылка до самых пяток.

Сил на ответ не осталось, я только коротко кивнула и провалилась в сон, продолжая радостно улыбаться.

Я проснулась ночью, в незнакомой комнате. Было тепло, лежала я на чём-то мягком, укрытая одеялом, мышцы ломило, но приятно, как будто после спортзала. В деликатных местах, правда, немного саднило, но не так, как я предполагала, после такой бурной первой ночи. Со сна соображалось плохо, мысли плавали в голове, как клюква в киселе, и комната тоже слегка плыла перед глазами. Почему проснулась, я не совсем понимала, потому что спать ещё хотелось, да и усталое тело требовало отдыха. Поднялась, после недолгих поисков нашла выключатель. На широкой постели, в которой я, оказывается, спала, в ногах лежал халат – тонкий, шелковый. Одеда его, и тут рядом увидела лист бумаги. Сердце кольнуло от неясного пред-

чувствия, странное мечтательное настроение, в котором я пребывала, стремительно исчезало. Я медленно взяла, развернула и прочитала написанное уверенным почерком: «Арина, прислуга в твоём распоряжении. Врач уже осмотрел – повреждений нет. Позавтракаешь, одежду тебе принесут. Гена отвезет, куда скажешь. Забудь эту ночь. Рассаэри».

Я растерянно моргнула, снова перечитав записку. Как это, забыть? Как, чёрт возьми, я могу забыть, что занималась любовью с демоном?! И... и он был моим первым мужчиной?! Почему-то из моей глупой головы совсем вылетели слова Гены, что я для его шефа – игрушка на раз, на один вечер, не на ночь даже. С чего я себе что-то там надумала, совершенно непонятно. Потом поняла – сейчас ночь. Не утро. Он ещё должен быть здесь! И бросив листок, я побежала к двери, надеясь, что хоть поговорить получится с моим первым мужчиной. Я хотела знать ответы на множество вопросов, теснившихся в голове, я имела право знать!.. Выскочила из спальни, путаясь в длинном халате, подбежала к лестнице, но спуститься не успела – увидела его.

Он стоял у входной двери, вполоборота ко мне, и небрежно натягивал перчатки. В неизменном чёрном пальто, такой же высокий, широкоплечий. Рядом что-то торопливо говорил незнакомый мужчина, а я с удивлением смотрела на того, кому ещё днем дала бы под сороковник, а сейчас... Руслан стал тоньше, стройнее и моложе. Исчезла седина, разгладились морщины, от него словно исходили волны энергии. Руслан не видел меня, но неожиданно вздрогнул, глубоко вдохнул и негромко произнес, оборвав собеседника на полуслове:

– Арина, вернись в комнату!

И хотя сказано было негромко, но так властно, как приказ, и благоразумно бы так и сделать. Но моё благоразумие закончилось ещё тогда, когда я решила отдаться демону и получить удовольствие от близости, а не заходиться в истерике от ужаса. Я сошла на несколько ступеней вниз, не в силах оторвать взгляд от него – опасный, притягательный, красивый... Демон. В человеческом облике.

– Ар-р-рина! – рыкнул Руслан, повернув ко мне голову и нахмурившись.

В той самой комнате, где все произошло, что-то гроыхнуло. Открылась дверь, и какие-то люди вынесли обломки стола и скрученный в рулон ковёр. Засмотрелась, погрузившись в волнующие и смущающие воспоминания, и пропустила момент, когда Руслан полностью повернулся ко мне, только вздрогнула, вновь встретившись с его черными глазами.

– Арина, – уже не рычал, но от тембра его голоса даже стекла завибрировали, чего уж говорить о моих нервах, – вернись в комнату!

И надо бы испугаться, а я стояла и смотрела на Руслана, не в силах отвести взгляд. Мне ведь было сказано – я игрушка на один раз, так чего стою тут, как дура, и пытаюсь найти то, чего в нём нет и никогда не было?! И почему внутри всё отозвалось так сладко, тягуче, на его раздражённый взгляд?..

– Руслан... – начала говорить и остановилась.

Да что я, в самом деле. Утром проснусь, оденусь и уеду из этого дома и постараюсь забыть всё, как страшный сон. Страшно-страстный, тёмно-волшебный сон. У меня есть моя жизнь, обычная, полная своих маленьких радостей и горестей, у меня в конце концов, мама больная и требует внимания. Вот и займусь. А Руслан... Молча развернулась, начав медленно подниматься обратно, и успела услышать фразу, сказанную ровным, бесстрастным голосом демона:

– Гена, увезёшь её утром, куда скажет. И не вздумай привозить обратно, даже если просить будет.

Я зажмурилась, крепко прикусив губу, слова больно полоснули по сердцу. Дура ты, Аринка, начитавшаяся всяких историй о красивой любви между людьми и нелюдьми. Меньше фэнтези и любовных романов читать надо, и больше на реальную жизнь внимания обращать, глядишь, может и нашла бы хорошего мужчину. А не нарвалась посреди улицы на демона,

который удовлетворил с тобой своё мимолётное желание и выкинул тебя из своей жизни, как ненужную вещь.

Остаток ночи я тихо плакала, свернувшись на постели в клубочек, и перебирала воспоминания вечера. Страх так и не вернулся... А просить привезти обратно не буду, не дожждётся. У меня тоже есть гордость.

Утром пришла женщина, видимо, из той самой прислуги, принесла моё пальто, оставленное вчера в той комнате, сапоги и новую одежду – свитер, джинсы, бельё, колготки. Сумка лежала на стуле. Размер на удивление подошёл точно, бельё явно дорогое, кружевное, и представив, что его выбирал и покупал лично Руслан, я отчаянно покраснела. Женщина предложила позавтракать, я отказалась – кусок в горло сейчас бы не полез. В голове перемешались остро-сладкие воспоминания безумного секса и холодные слова демона ночью, и настроение не хотело вылезать из-под плинтуса. Я хотела домой, принять ванну, может, выпить бокал вина, расслабиться и успокоиться. Попытаться всё-таки отнестись к произошедшему, как к странному сну. Иначе... Я стиснула зубы и вздёрнула подбородок, отбросив малодушное желание снова пустить слезу. Аринка, тебе не шестнадцать. Было бы, по чему слёзы лить. Никто ничего не обещал, это был просто секс. Фантастический, на грани, странный, и я хочу ещё... Отвлёк деликатный стук в дверь. Я очнулась от тягостных размышлений, встряхнулась и пригласила войти. Это оказался Гена к моему облегчению и чего уж, расстройству. Водитель долго стоял у двери, разглядывая меня с очень странным выражением, и я невольно напряглась – что ещё такое? У меня тоже рога выросли?! Чуть не рассмеялась странной мысли, но удержалась. Не хватало ещё скатиться в истерику перед ним.

– Что? – не удержалась, спросила, нервно поправив волосы – на тумбочке нашлась даже расчёска, уверена, новая, и воронье гнездо на голове удалось распутать.

– Ты... сильно изменилась, – задумчиво изрёк мужчина. – В зеркало смотрела?

Я отрицательно покачала головой – в ванну не заходила, я даже не знаю, где она тут – хотелось скорее домой. А в спальне зеркала не было.

– Зря, – он тихонько хмыкнул, окинул меня ещё одним долгим взглядом. – Ну пошли, что ли. Домой поедешь.

– Хорошо, – ровно ответила я и вышла за ним.

Если думал, начну просить оставить здесь, глубоко ошибся. Я прекрасно слышала, что вчера сказал Руслан, и отлично поняла, видеть меня снова здесь никто не хочет. Назад мы ехали молча. Гена вел машину, глядя на дорогу, я держала сумку и рассеянно смотрела в окно на пробегающие деревья. Погода сегодня радовала солнышком, ещё немного гревшим, вчерашних дождевых серых туч, как не бывало. А настроение совсем не под стать одному из последних погожих осенних деньков. Всё перебирала, перебирала воспоминания, думала, почему же всё так, и почему именно я...

– Ген, кто он? – не выдержала, спросила всё-таки, не очень надеясь на ответ.

Водитель ответил не сразу.

– Шеф – бизнесмен, – наконец кратко обозначил он положение моего первого мужчины.

Буду называть Руслана так, проще будет. И не вспоминать, не вспоминать раздвоенный язык, красные глаза, чёрную кожу...

– Я не об этом, – уточнила настойчиво.

Ехать дальше в тишине стало невыносимо, к горлу подкатывал ком, а плакать не хотелось. Хватит, наплакалась.

– Арина, лучше забудь то, что было, – не ответил Гена на мой вопрос. – Живой осталась, радуйся.

Философ на мою голову. Да радуюсь, вот просто спасу нет, как! Похитили среди улицы, привезли неизвестно, куда, почти изнасиловали, а потом доставили такое удовольствие, какого в жизни я не получала... Ладно. В самом деле, лучше не спрашивать, не вспоминать, и вер-

нуться к прежней жизни, к работе в библиотеке и больной маме. Кстати, надо позвонить ей, она в больнице уже вторую неделю лежит, спросить, что надо из лекарств, может, привезти.

– Адрес говори, – через некоторое время произнёс Гена, когда мы уже подъезжали к городу.

Я назвала, недалеко от метро, и меня привезли прямо к дому. Остановившись, Гена повернулся ко мне и неожиданно попросил:

– Записывай номер.

Удивлённая его заявлением, я послушно полезла в сумку – сердце невольно ёкнуло, радостная улыбка запросилась на лицо: неужели... получил указ оставить хоть какую-то возможность связаться с Русланом?! Рука наткнулась на плотный конверт, которого там точно не было раньше, я помню, но посмотреть решила дома. Достала трубку, вбила задиктованный Геней номер, и только собралась написать имя моего случайного и первого любовника, как водитель добавил:

– Это мой, будут сложности – звони.

Справившись с разочарованием, молча кивнула и бросила телефон в сумку. Только взялась за ручку двери, собираясь попрощаться и выйти, как Гена снова спросил:

– Одна живешь?

Странный вопрос. Сам решил за мной приударить, что ли?! Я покосилась на него через плечо – конечно, привлекательный мужчина, но перед глазами тут же всплыло хищное, грубоватое лицо Руслана, его чёрные глаза, и я с грустью поняла, что теперь во всех мне будет мерещиться он. И всех буду сравнивать с ним... Чёрт. Дура ты, Аринка. Как есть, дура.

– Да, – кратко ответила.

– Родители есть? – продолжил Гена допрос.

– Мама только, – не знаю, почему я отвечала, хотя чужим людям о своей жизни обычно не рассказываю.

– Отдельно живёт?

Я нахмурилась, смерив невозмутимого Гену взглядом.

– Зачем вам это? – отрывисто спросила, но открывать дверь медлила.

Водитель ответил мне пристальным, внимательным.

– Если спрашиваю, значит, нужно, – ни капли не понято ответил он. – Так где мама?

– В больнице, – буркнула я. – Вторую неделю. А так, вместе живём.

– В больнице? – брови Гены поднялись. – И чем болеет?

– Ничем! – огрызнулась я, тема для меня болезненная. – Просто болеет и всё, плохо себя чувствует! Я пошла, всего хорошего, спасибо.

– Как маму зовут? – раздалось в спину, и пришлось снова повернуться к Гене.

Не удержалась от раздражённого вздоха.

– Инесса Викторовна, – хмуро произнесла я, подарив Гене ещё один недовольный взгляд. – Всё, допрос окончен?

Он склонил голову, его глаза прогулялись по мне, и водитель молча кивнул. Вот и славно. Вышла из машины, хлопнула дверью и пошла к подъезду, твёрдо решив не оглядываться. Начался новый день, и, чёрт возьми, кстати, мне же на работу! Глянула на часы, пока нашаривала ключ в сумке – уже полчаса, как я должна быть в моей библиотеке. Ох, хорошо, что за ту зарплату, что нам платят, никому особо нет дела, во сколько я появляюсь на рабочем месте. Да и Катька уже там. И... нет, пожалуй, сегодня я не способна куда-либо идти. Только не после того, что со мной случилось. И занятия надо отменить тоже.

К горлу снова подкатил горький ком, стало обидно и жалко себя, но реветь в подъезде не стала – торопливо открыла квартиру, вошла, бросила сумку на пол, стащила сапоги. Кусая губы и молча глотая слёзы, побрела на кухню, упала на стул, закрыв ладонями лицо. Накрыв откат, меня затрясло мелкой дрожью, и несколько минут я не способна была ни на какие адекватные

действия, сердце сжималось от запоздалого страха, едва вспомнила острые когти, клыки... Чёрт. Я ведь действительно могла не пережить эту ночь, просто чудо какое-то, что всё так случилось. Только чудо из разряда чёрной магии, мда. Так, Аринка, живо взяла себя в руки и занялась насущными делами, потом реветь и жалеть себя будешь. Сначала работа, потом маме позвонить, а потом... Мой взгляд наткнулся на холодильник, и живот отозвался голодным урчанием. Как с утра никакого аппетита не чувствовала, так сейчас вдруг осознала, насколько голодная. Ведь последний раз ела вчера, в обед, поужинать так и не получилось. Знала бы, чем день закончится, заскочила бы обязательно перед банком куда-нибудь...

Так, работа. Вытерла слёзы, вернулась в коридор и достала из сумки телефон, снова наткнувшись на белый конверт. Прихватила и его, сунула под мышку и набрала Катюку. Предупредила, что не очень хорошо себя чувствую сегодня и отлежусь дома, получила напутствие лечиться и набрала следующий номер, бросив конверт на стол и направившись к холодильнику.

– Привет, мам, – открыла, окинула рассеянным взглядом полки, вытащила молоко и яйца. – Как ты? Всё так же? – разбила яйца, налила молока, взбила вилкой по-быстрому. – Анализы ничего не говорят?.. Да, да... хорошо, – слушала грустный голос мамы, а руки машинально совершали знакомые действия.

Включить плиту, поставить сковородку, вылить омлет, покрошить колбасу, помидоры и посыпать сыром... У мамы проблемы с почками, она последнее время почти не выходит из больниц, и анализы стабильно не очень хорошие. Врачи толком ничего не говорят, только руками разводят, да новые лекарства прописывают. Определить, что конкретно с ней, не могут, а оплачивать обследование в частных клиниках ни у меня, ни у мамы возможности нет. Вот и ходит она по районным врачам, лежит в обычной нашей больнице. Ей всё это не нравится, она переживает, что львиная доля расходов ложится на мои плечи, и в больницах лежать тоже не любит, но что поделать, если необходимые процедуры и анализы могут только в больнице сделать.

– Да, заеду, привезти что-нибудь? – получила ответ, что ничего не надо, только книжек новых, старые она уже все прочитала. – Хорошо, лекарства куплю. Да нормально всё, мам, – преувеличенно бодрым голосом ответила на её вопрос, как у меня дела. Естественно, рассказывать про приключение с Русланом я не стала – зачем ей лишние переживания? Поспешно спросила, не дав возможности выспрашивать дальше. – Когда выписывают, неизвестно? Да, договорились, после обеда заеду. Люблю, мамуль, не грусти, всё наладится. Пока.

Отложила трубку, прикрыла крышкой сковороду и присела на стул, подперев ладонью подбородок. Снова вернулись воспоминания... Хриплый шёпот, это его «Ариш-ш-ша...» Тело откликнулось жарким томлением, я от неожиданности моргнула, поняв, что... чёрт возьми, оно готово повторить. Несмотря на равнодушное «Увези и не привози обратно». Накатил запоздалый стыд за то, что так откровенно вела себя, не сдерживалась, что так легко забыла собственное неприятие случайного секса с незнакомцами. Глаза защипало, снова по щекам потекли слёзы. Да ну что такое! Мне срочно нужен душ, надо как следует выплакаться, поесть и ехать к маме. Раз день свободный, использую его с толком. И всё, задвинуть в самый дальний угол памяти. Определившись с дальнейшими действиями, я выложила омлет на тарелку, торопливо доела и направилась в душ, прихватив полотенце. Под тёплыми струями воды сдерживаться уже не осталось сил, и я разревалась в голос, выплёскивая всё напряжение, эмоции, освобождаясь от гнетущих чувств. Забуду, забуду, как только выйду из ванной. Забудууу...

Не знаю, сколько времени захлёбывалась слезами, давилась рыданиями и срывала голос, но когда успокоилась, действительно полегчало. Как всегда после таких бурных всплесков, внутри наступило опустошение и оцепенение, захотелось прилечь и немного полежать с закрытыми глазами, выключив все мысли. Я вылезла из ванной, вытерлась и закуталась в халат, и вдруг услышала звонок телефона. Отогнав шальную мысль, кто это может быть, поспешила на кухню, где лежал телефон, в удивлении посмотрела на незнакомый номер и нажала вызов.

– Почему ты плачешь, чёрт возьми? – прозвучал знакомый, хрипловатый голос с явными нотками раздражения. – Зачем вспоминаешь, когда я сказал – забудь?!

Ох. Коленки ослабли, я без сил опустилась на стул, уставившись в одну точку. Некстати перед глазами пронеслась картинка, как Руслан медленно опускается передо мной, а его язык скользит по моему телу...

– Не нужно об этом вспоминать! – прорычал Руслан, и почему-то от его недовольства на моих губах расплылась глупая улыбка. – Рассаэрн! Я назвал тебе свое истинное имя!

Позвонил. Первый. Вспомнил... Стоп. Откуда он знает, о чём я думаю и что вспоминаю? И что плакала? По спине пробежал холодок, я вздрогнула и выпалила:

– Вы... слышите, о чём я думаю?..

Напряжённое молчание, и глухой, отрывистый голос:

– Слышу. Чувствую. Не могу выкинуть тебя из головы! – снова тишина, от которой показалось, оглохну. Слова Рус... Рассаэрна прозвучали громом среди ясного неба. Я сплю? Мне всё это снится? – Ты кто вообще такая, Арина? Ты же просто девственница... была! – и опять почти рычит.

К восторгу, что слышу его голос, примешалась досада. Не надо отчитывать меня, как маленькую! Я не хотела всего этого, я не искала этой встречи! Стиснула трубку и тихо ответила:

– Я не просила похищать меня. Я обычная женщина...

– В общем так, – перебил он, не став слушать дальше. – Перестань реветь, в конце концов, я работать не могу. Раз не хочешь забывать, вспомни, тебе понравилось и ещё как, и живой уехала. Скажи спасибо, что не разложил на том столе сразу, и не трахнул без всяких заигрываний.

Я беззвучно ахнула на такую грубость, но отчего-то внутри зрела уверенность, что всё это – показное. Чтобы побольнее задеть. Ну что ж... Задел, да. Только злиться ему на себя надо, а не на меня, что поделать, если у памяти есть такое противное свойство, она не отключается по щелчку пальцев.

– Спасибо, – ровным голосом произнесла я, с трудом удержавшись от язвительных ноток.

Страх не было. Вот ни капельки. Истерика помогла очиститься, а после такого вот «привет, как дела, давно не виделись», за свои глупые мечты стало совсем стыдно, едва ли не больше, чем за вчерашний вечер. В конце концов, я взрослая женщина... уже, и было бы чего стыдиться-то. В мои года, между прочим, давно пора иметь солидный послужной список из кавалеров, а то и замужем быть.

– На здоровье, – буркнул Рассаэрн и отключился.

Некоторое время я стояла, растерянно глядя на телефон, эмоции бурлили гейзером, и сильнее всех обжигала обида. Вот ведь... демон чёртов! Виновата я, что ли, что он тоже вспоминает?! Хотя, скорее всего, сколько у него таких, как я было, не пересчитать. Вряд ли он после всего звонил каждой и осведомлялся, как душевное равновесие жертвы его сексуальных домогательств. Вот и... забыл бы обо мне. Ну выжила, велико чудо, это не повод заявлять, что со мной что-то не то! Фыркнула, чуть не швырнула трубку на пол, однако сделать больше ничего не успела. В дверь позвонили. Кого ещё принесло? Туже завязав халат, подошла, посмотрела в глазок: двое мужчин, незнакомых, в одинаковых серых пальто, как у Гены. Один держал два пакета и букет роз, другой – большого плюшевого медведя. Мои глаза приняли форму правильных кругов, а брови поползли вверх. Это что за?.. Тренькнул телефон в руке, оповещая о сообщении, я машинально нажала и прочитала одно короткое слово: «Открой». С того же незнакомого... теперь уже знакомого номера. Окончательно перестав понимать, что происходит, я послушно открыла замок.

– Это вам, – высокий мужчина протянул пакеты, – это тоже, – мне впихнули букет, – и это, – огромного плюшевого медведя передал второй. – Просили передать в качестве извинения.

И неожиданные посетители закрыли дверь, оставив меня наедине с пакетами, цветами и игрушкой. Мозг впал в оцепенение, в нём никак не укладывалось, что передо мной решили за что-то там извиниться, буквально несколько минут перед этим грубо наорав по телефону за то, в чём даже не виновата. Я точно сплю... Забыв про замок, прошла в комнату и уронила оба пакета на диван. Медведь остался сидеть на полу в коридоре, для него места в руках не нашлось. Из пакетов высыпались разнообразные сладости, шоколадки, печенье. Цветы, конфеты, мягкая игрушка... Почти дежурный набор, еще бутылки вина не хватает... Он по книгам, что ли, судит о том, как извиняться перед женщиной?!

Снова стук в дверь. Все те же мужчины с бесстрастными лицами передали пакет и напомнили, что двери нужно запирать. Заперла, открыла пакет. Там была бутылка вина. Как я люблю, полусладкого, белого. И как я ее открывать буду? У меня даже штопора нет, алкоголь мы с мамой дома не держали до сего дня.

В двери постучали!

Увидев в руках одного из мужчин уже с откровенно мрачным лицом штопор, я уже не удивилась.

– Спасибо, – вежливо ответила и снова закрыла дверь. На замок.

Всё. Это предел. Я не хочу знать, как он это делает и зачем, почему угадывает мои желания с полумысли. Не хочу! И кто эти люди, тоже не хочу гадать. Самый лучший способ избавиться от навязчивых дум это, конечно же, выпить, благо, вином меня обеспечили. И неважно, что пью я крайне редко и не больше одного бокала. Не пропадать же добру. В процессе открывания бутылки ловила себя на том, что всё время кошусь на телефон – одновременно и хотелось, и не хотелось услышать звонок... И тут же одёрнула себя: зачем, ну зачем? Руслан же ясно сказал... Заиграла мелодия, я подскочила от неожиданности, чуть не сбросив бутылку на пол, а сердце радостно трепыхнулось. Дрожащим пальцем нажала кнопку вызова и приложила трубку к уху.

– Рассаэрн! – прорычал знакомый голос и отключился.

Опустившись на стул, я сглотнула, посидела, унимая нервную дрожь, потом снова встала и достала бокал. Налила, сделала несколько больших глотков и почти не почувствовала вкуса. В голове воцарился полный сумбур, мне требовалось время, чтобы успокоиться и решить, что со всем этим делать. Ру... Рассаэрн рвал все мои шаблоны напроць, начиная со вчерашнего вечера. Чего ещё от него ожидать и как реагировать на всё это, я понятия не имела. Игнорировать? Попробовать жить, как раньше, до нашей встречи на перекрёстке? Займусь-ка делами, отвлекусь, а то надумаю опять невесть, чего. Поднялась и на подрагивающих ногах вернулась в комнату. Букет бы в вазу, а то завянет, и шоколадки с конфетами собрать. Отставила бокал и занялась цветами. Вспомнила про конверт, и закончив с букетом, поспешила забрать его с кухни – внутри лежала пачка денег, все купюры приятного оранжевого цвета. Мне ещё и заплатили за вчерашний вечер?! Задержала на мгновение дыхание, длинно выдохнула и оставила деньги лежать на столе. Буду считать это компенсацией за моральный ущерб, а не тем, что пришло в голову при виде пачки. А деньги мне в самом деле нужны, на лекарства маме хотя бы. В конце концов, заслужила... Да и демонстративно швырять их в лицо некому, и возвращаться только ради этого в тот проклятый дом не собираюсь. Я вернулась в гостиную, отодвинула пакеты и их содержимое и устроилась на диване, задумчиво уставившись в стену.

Оцепенение проходило, мозг отмер от потрясения, мысли вернулись к произошедшему. Вопрос «зачем?» вертелся в голове, однако я ясно понимала, что ответ вряд ли услышу. Нашарила рядом шоколадку, открыла её и закусил, снова приложившись к бокалу. Телефон в кармане халата молчал. По моим губам скользнула кривая улыбка, и я прикрыла глаза, откинув голову на спинку дивана. Хорошо. Я постараюсь забыть, не вспоминать, не думать. Приму дежурное извинение в виде дежурных подарков. «Ариш-ш-ша...» Вздрыгнула, передёрнув пле-

чами, голос словно зазвучал в голове. Забуду. И буду жить дальше, будто ничего не случилось. А номер, что ж, удалю. Чтобы не искушать себя лишний раз. Гордость наше всё.

Допив бокал, отставила и решительно встала с дивана. Надо идти в аптеку, а потом в больницу, и ещё в магазин зайти, в холодильнике пусто, на одних шоколадках долго не проживёшь – вот и пригодятся те деньги. Окончательно успокоившись, направилась к шкафу, переодеваться. И у большого, в рост, зеркала, застыла, увидев собственное отражение. Сразу вспомнилась реакция Гены, когда он встретил меня сегодня утром, и его слова насчёт моего внешнего вида. Теперь понимаю, о чём он говорил.

Вроде бы на первый взгляд ничего не изменилось, но... Обычные серые глаза стали ярче, ближе к серебристому оттенку, чем к моему родному мышинному. Каштановые волосы – мягче, шелковистее на ощупь, и блестели, как в рекламе шампуня. Кожа на лице разгладилась, цвет выровнялся, и пальцы сами потянулись потрогать: бархатистая, приятная, так и хочется с кожей персика сравнить. Я растерянно разглядывала себя, пытаюсь понять, неужели одна ночь с демоном могла так подействовать на меня, и почему это произошло. Вряд ли каждая из немногих переживших близость с Рассаэрном женщина получала такой же подарок. Тряхнув головой и с некоторым трудом избавившись от нежелательных воспоминаний, оторвалась от созерцания собственной внешности и быстро переоделась. Захватив список лекарств, вышла из дома, машинально нащупав в кармане пальто телефон... Который молчал. Глубоко вздохнув, направилась к остановке.

Когда уже почти пересекла двор, погружённая в невесёлые думы о маме, вдруг резко почувствовала спиной чужой, недобрый и какой-то... скользкий, что ли, взгляд. Обернулась – никого. Только показалось, в проходе между гаражами мелькнула тень. Зябко поёжившись, продолжила путь, но смутное беспокойство ещё долго не отпускало.

...Пока бегала по аптекам, покупала нужное, пока добралась до больницы, попутно собрав все пробки, время прошло почти до вечера. Мамочка, конечно, заметила изменения во мне и первым делом поинтересовалась, по какой причине я так свежо выгляжу, не завёлся ли у меня ухажёр какой. Я махнула рукой, неимоверным усилием воли удержала смущение и неловкость, выдавшие бы меня с головой, и отговорила, что Катька на работе подкинула бесплатное посещение салона красоты, по рекламной акции. Конечно, врать маме нехорошо, но это лучше, чем сообщить, что меня почти изнасиловал какой-то малознакомый нечеловек. Мама грустно повздыхала, сказала, что скучает по дому и мне, и очень хочет вернуться. Я тоже скучала, конечно, однако, когда перед уходом поговорила с врачом, поняла – нет, скоро не выпишут. Анализы опять плохие, надо капельницу ставить, процедуры делать, и так далее. Из больницы возвращалась домой уже в сумерках, не в самом радужном настроении. Маму жалко, конечно, и осознание, что ничем не могу ей помочь, грызло душу. И впервые, пожалуй, я страшилась одиночества, потому что в тишине пустой квартиры придут мысли, и... воспоминания. Те, которых не должно, не должно быть в моей голове! Я же пообещала себе, что забуду, не буду думать... Сев в автобус, заняла себя мыслями, куда бы на выходных пойти, чтобы не сидеть два дня дома перед телевизором или компьютером.

К дому подъехала уже совсем в темноте, и как назло, фонарь во дворе опять не горел. Автобус давно отошёл от остановки, а я, судорожно сжав полы пальто, вглядывалась в смутно видневшуюся дверь подъезда и никак не могла заставить себя сделать шаг из уютного, жёлтого круга света. Предчувствие опасности сжало сердце железными тисками, я с трудом дышала, пытаюсь справиться с приступом паники – странно, вроде никогда не боялась ходить здесь, даже в темноте. Бомжей у нашего подъезда сроду не водилось, а пять гаражей, выстроившихся в линию, принадлежали обычным, нормальным жителям дома, нескольких из них я даже знала. Никаких гопников, устраивавших обычно в гаражах отцов притоны, и в помине не было, район наш тихий, спокойный, в криминальных сводках никогда не светился, и в студенческие годы я спокойно гуляла тут и в более позднее время. Но сейчас... вспомнилось утро, точнее, день, и

ощущение взгляда. А без света вообще невозможно разглядеть, есть ли кто-то около гаражей или нет, они стояли сплошной тёмной стеной.

Я сглотнула и наконец сделала маленький шаг в направлении подъезда. Хотелось домой, в тепло и уют родной квартиры, и никакое одиночество уже не пугало. Только пересечь двадцать метров до подъезда. По тёмному, тихому двору. Захотелось по-детски зажмуриться и броситься бегом, но я начала идти медленно, осторожно, постоянно косясь в сторону гаражей. Что на меня нашло? Кого боюсь? Или после пережитого этот страх будет сидеть во мне до конца дней?.. Что снова схватят и куда-то потащат?.. Я пересекла почти весь двор, и подходя к подъезду, выпустила из вида тёмную линию гаражей – не пятиться же спиной к дому, увидят ещё соседи из окна, неизвестно, что подумают. Сердце билось быстро, неровно, руки дрожали, пока нашаривала в сумочке ключи, а уши чутко ловили каждый звук за спиной. Тишина давила ватной подушкой, и всё время казалось, слышу то тихий хруст гравия, то шаги, и наконец не выдержала, оглянулась: никого. Только показалось, за угол дома метнулась какая-то тень.

Испуганно вздрогнув, снова сглотнула, вытащила ключи и со второй попытки попала в таблетку домофона. Он радостно пискнул, я рванула дверь, торопясь оказаться в тёплой безопасности подъезда...

Кто-то налетел сзади, сильно толкнув в спину так, что я чуть не упала, споткнувшись о порог. Тут же одна рука крепко обхватила за талию, а другая зажала рот. Крик застрял в горле, от ужаса закружилась голова, и тут ещё как назло, запиликал мобильник в сумке.

– Не рыпайся, целее будешь, – прошипел голос прямо в ухо.

Я почувствовала, как чужие пальцы жадно зашарили по телу, и мутная волна паники заставила сопротивляться. Нет, боже, не хочу! Хватит с меня незнакомых мужиков, охочих до моего тела! Телефон продолжал надрываться, но мне было не до него. Я царапалась, пиналась, извивалась, и почему-то молча, горло сжал спазм, не удавалось выдать ни звука. В подъезде на первом этаже лампочка не горела, всё происходило в темноте, перед ступеньками. Нападавший шёпотом ругался, пытаюсь справиться со мной, и я почти вывернувшись, но тут вдруг он развернул к себе и резко, наотмашь, ударил по щеке. Всхлипнув, я отлетела на ступеньки, больно ударившись локтем и боком, а во рту почувствовался медный привкус крови – осторожно потрогав губу языком, поняла, что нападавший разбил её.

– Я же сказал, не дёргайся, – в темноте лица мужчины не различить, но по голосу я поняла – он подошёл ближе.

В боку покалывало при дыхании, и встать я всяко не успевала. Съёжилась, зажмурилась, испуг резко исчез, и осталась апатия и полное безразличие к собственной дальнейшей судьбе. Я просто устала... Слишком много всего за два дня, психика не выдержала. Неожиданно раздался грохот, мой взгляд метнулся к выходу из подъезда: неужели припозднившийся житель?! Апатию как ветром сдуло, я приподнялась на ступеньках, не обращая внимания на боль в боку и локте. Нападавший тоже резко развернулся, пробормотав ругательство. Дверь распахнулась, и в проёме я узрела к безграничному удивлению Гену собственной персоной. Как... как он тут?.. Следил, что ли?! И в руке держал оружие, подозреваю, не игрушечный пугач и даже не газовый пистолет. Вдоль спины пробежал холодок, в горле стало сухо, и я с трудом сглотнула. Тело охватила противная, мелкая дрожь, меня затрясло, и никак не получалось унять эту дрожь. Губа саднила, кровь продолжала сочиться, а сознание фиксировало происходящее отстранённо, словно со стороны. Эмоции пока не торопились выползть из закоулков, что только к лучшему – доберусь до дома, там и дам им выход. Господи, вторая истерика за два дня... Несостоявшийся насильник замер, а я осторожно пошевелилась, ухватилась за перила и попыталась подняться.

– Арина, ты в порядке? – спокойным голосом осведомился помощник Руслана.

– К-кажется, – сумела произнести непослушными губами и встала, опираясь на перила – коленки тряслись, ноги держали с трудом.

– Он тебя не тронул? – продолжил допрос Гена, дуло пистолета смотрело в грудь нападавшего.

– Н-нет, – пробормотала я, осторожно коснувшись разбитой губы. – Г-гена...

– Иди к себе, Арин, – всё тем же ровным, спокойным голосом перебил он. – Я разберусь тут.

Не сомневаюсь. Молча кивнула, развернулась и начала медленно подниматься по ступенькам, стараясь не морщиться. Локоть и бок болели сильнее, эмоции так и застыли, словно в анестезии, только сердце колотилось, да дышалось немного с трудом.

Я не собиралась дожидаться, что же будет делать Гена, но пока шла по лестнице, успела услышать спокойный, арктически холодный голос водителя, сказавший всего два слова:

– За мной.

Что удивительно, возражений не последовало. Я приостановилась на площадке, завозилось слабое любопытство, и хотела посмотреть, но Гена резко произнёс:

– Арина, марш в квартиру и ни ногой оттуда!

Испуганно вздрогнула, и сквозь шок начали пробиваться эмоции: страх, усталость, и подкатывающая к горлу истерика. Мысль о том, что, возможно, насильника ждёт смерть, ничуть не огорчила и не ужаснула. Пережитое там, внизу лестницы, снова и снова проносилось перед глазами, усиливая дрожь омерзения от того, что могло произойти, не появившись так вовремя Гена. Сильно, до боли, прикусив губу и опять почувствовав привкус крови, поспешила выполнить его почти приказ и бегом поднялась по лестнице, одновременно нашаривая в сумке ключи. Вспомнила о трезвонившем мобильнике, но решила уже дома посмотреть, кто же так настойчиво названивал. Подруг у меня почти не было, впрочем, как и друзей, так что... Горло внезапно пересохло от мысли, кто же мог звонить, и почему Геннадий появился так вовремя. Он же говорил, чувствует меня...

Руки дрожали, пока вынимала ключи и открывала дверь, сердце колотилось так, что стук отдавался в ушах. Дышать стало трудно, грудь болезненно сдавило, а глаза предательски зацепало от подступающих слёз. «Не плакать! Не плакать ни в коем случае!» – билась настойчивая мысль, и, бросив сумку с так и не добытым мобильником в коридоре, я поспешила в кухню. Там стояла открытая с утра бутылка вина и пустой бокал. В голове всё смешалось: пережитый страх от нападения, вспыхнувшие воспоминания о вчерашнем вечере с демоном, вызвавшие болезненно-острые чувства, дать определение которым я бы не решилась. Зажмурившись, сделала внушительный глоток, чуть не поперхнулась, и тут снова зазвонил мобильник.

Попробовала успокоиться, твердя себе, что всё в порядке, ничего плохого не случилось, но пока шла к сумке, косилась в тёмную комнату, везде мерещились тени. Наконец достала трезвонивший телефон, сделала глубокий вдох – на экране высветился тот самый номер, – и нажала кнопку.

– Ты в порядке? Он тебе ничего не сделал? Почему у тебя бок болит?! – посыпались вопросы, заданные требовательным и знакомым до дрожи голосом.

– Упала, – пробормотала я, вспомнив ещё и о разбитой губе. Очень зря, как оказалось.

– Он тебя ударил? – ровный тон заставил похолодеть, и нападавшего стало вдруг даже немного жаль. – Не отвечай, я знаю, чувствую. И не надо его жалеть, он поднял руку на то, что ему не принадлежит.

У меня открылся рот от последних слов. Это что за намёки? Я только себе принадлежу, никому больше! Я не вещь, чтобы так говорить обо мне! А внутри совершенно неожиданно что-то сладко замерло от смутного предчувствия, и я чуть не выронила трубку. Путаясь в противоречивых чувствах, устало вздохнула, отчаянно желая, чтобы этот длинный день наконец закончился. Не хочу больше думать ни о слишком заботливых демонах, ни о насильниках.

– Ничего, к утру пройдёт, – мне показалось, или в голосе послышались ласковые нотки?.. – Осторожнее будь, Ариша.

И он отключился. Руки продолжали дрожать, когда я аккуратно положила телефон на тумбочку в коридоре, так, словно это граната с выдернутой чекой. Вернулась в кухню – предварительно включив везде свет. Вот это его «Ариша», сказанное непривычно мягко, резануло по сердцу, вызвав новую волну непонятных эмоций. А ведь не далее, как утром грубил и ругался... Смирился, что ли? Зажмурилась, тряхнула головой и решительно отпила ещё вина, чувствуя, как немного закружилась голова. Нет, напиваться не собиралась, конечно, завтра с утра на работу, дышать на студентов и на Катку перегаром было бы крайней невоспитанностью и наглостью с моей стороны. Но вот расслабиться, чтобы нормально уснуть, не мешает.

Допив бокал, спрятала вино в холодильник, убрала беспорядок в гостиной, отнесла шоколадки и конфеты на кухню, умылась и наконец-то легла спать, свернувшись калачиком под одеялом. На удивление, уснула сразу. Только вот сны снились какие-то... странные очень. Видимо, сказывались два последних сумасшедших дня. Снилось, что волос и лица осторожно касаются чьи-то ласковые пальцы и губы, смутно доносится тихий шёпот, однако слов разобрать не могла. Тело стало невесомым, я вообще не ощущала себя, словно плавая в пустоте, и что удивительно, глаз открыть не могла и сквозь веки ничего не видела. Волнения и переживания растворились в окружающем, принёс покой. Кажется, я улыбалась...

А утром, выключив назойливый будильник и прошлёпав в ванную, обнаружила, что губа удивительным образом зажила. Моргнула, торопливо задрала рубашку – безобразный синяк на боку тоже исчез, и локоть не болел больше.

– Ой, – сказала испуганно отражению.

И запретила себе думать о том, что ночью ко мне кто-то всё-таки приходил и отчего-то не воспользовался моментом.

– Дура, – пробормотала и поспешно выдавила пасту на зубную щётку.

Нашла, о чём думать. С чего вообще взяла, что я ещё интересую Р... Рассаэрна, как женщина? Только потому, что он вдруг проявил заботу? Сказал же, чувствует меня, о себе скорее заботился, чтобы не болело у него. Уже перед самым выходом, схватив мобильник с тумбочки, нечаянно нажала на кнопку, и экран высветил сообщение. Одной рукой застёгивая пальто, я прочитала и едва не выронила трубку: «Ты слишком сладко спала и слишком переволновалась. Тебе отдохнуть надо было. Предпочитаю заниматься сексом не с полубомбочными женщинами, норовящими уснуть в процессе».

Щёки вспыхнули от румянца, меня бросило в жар от подобного откровенного заявления, сердце забилося быстро-быстро. Он... думал о сексе со мной?.. Отчего-то губы разъехались в глупой улыбке, но тут же одёрнула себя. Он просил забыть. Сам просил. И не думать тоже. А теперь смски пишет непристойного содержания?! Детский сад какой-то. Тут же сердито нахмурилась, подхватила сумку и наконец вышла из квартиры. А вот не буду ничего отвечать. Тряхнув головой, поспешила на автобусную остановку – впереди рабочий день.

Время бежало незаметно, жизнь вошла в колею, и я почти перестала вспоминать о странном инциденте, подарившем мне кроме нервных переживаний и остро-сладких ощущений ещё и изменения во внешности. Так, иногда перед сном всплывали картинки, волнуя и рождая непонятное щемящее чувство. Та смска от Руслана была последней весточкой, хотя время от времени охватывало странное чувство, будто за мной наблюдают. По двору больше не боялась ходить, отчего-то знала – ничего там со мной не случится. Да и вообще, внутри поселилась странная уверенность, что беды отныне меня будут стороной обходить.

Огорчало только стабильно плохое состояние мамы. Здоровье не улучшалось, несмотря на процедуры и лекарства. Однако врачи не пускали, упорно продолжая попытки лечить и хоть как-то повлиять на задержавшуюся болезнь. Я приезжала, привозила нужные таблетки, разговаривала, бодро повествуя о своей спокойной жизни и работе. Про кавалера она больше не спрашивала, к моей тайной радости. Маму было жалко до слёз, но... Я ничего, совершенно

ничего не могла сделать. Только поддержать, порадовать тем, что у меня всё в порядке, чаще навещать. Пусть редко, но вызывать на лице мамы прежнюю улыбку, немного усталую, правда.

Как-то вечером, после работы – с памятных событий прошло недели две, – я забежала в кафе, выпить кофейку и расслабиться. День выдался длинный и нудный, до обеда занималась работой с картотекой, после обеда – расстановка книг по новому порядку. Поясницу слегка ломило от постоянных наклонов над столом с ящиком с карточками, и я с удовольствием откинулась на мягкий диванчик, сделав глоток кофе. Зажмурилась от удовольствия и даже улыбнулась – за окном поздняя осень, холодный ветер и мелкая морось, а здесь тепло, хорошо и уютно.

– Простите... у вас не занято? – приятный мужской голос, раздавшийся рядом, выдернул из состояния задумчивости.

Я подняла взгляд. Высокий, фигура спортивная, волосы цвета кофейных зёрен – вот, даже сравнения лезут на тему напитка, – черты лица правильные, хотя и резковатые. Ясные серые глаза смотрят прямо, полные губы изогнуты в лёгкой улыбке. Одет незнакомец просто: толстый свитер цвета топлёного молока и тёмно-синие джинсы. Куртку он держал в руке. Молча покачивая головой и отчего-то смутившись, я поспешно уткнулась в чашку с кофе. Украдкой посмотрела по сторонам, убедилась – в кафе действительно свободных мест почти нет, так что происходящее – чистой воды случайность.

Незнакомец сел напротив, достал планшет с изображением яблока и вроде как углубился в него, время от времени касаясь экрана. Обхватив руками чашку, я пила кофе маленькими глоточками, иногда осторожно поглядывая на мужчину и признавая себе, что он очень даже ничего. Не откровенно смазливый, но приятный, по крайней мере, смотреть на него нравилось. Конечно, совсем не похож на моего первого мужчину, но если я не перестану в каждом искать похожесть, то точно мой первый секс останется и последним. Мелькнула шальная мысль познакомиться, но тут же испугалась и спряталась – мало того, что не умела я знакомиться первой, так ещё и воспоминания о Руслане, как назло, не хотели уходить.

Так мы и сидели, я вся в сомнениях, он – спокойно попивая кофе и глядя в планшетник. На какой-то момент стало даже немного обидно, что мужчина меня вроде и совсем не замечает. Тихонько вздохнув, перевела взгляд на кисти незнакомца, крупные, но вместе с тем изящные, с длинными пальцами – почему-то сразу представилось, как он перебирает струны гитары, или нажимает на клавиши пианино.

Неожиданно в кармане раздалась приглушённая трель телефона – сообщение. Отчего-то вздрогнула, почувствовав смутную тревогу. Помедлив, вытащила трубку и открыла смс. «И кто это такой?» Сердце скакнуло к горлу, краска бросилась в лицо, и на мгновение охватила растерянность. И тут же разыграло раздражение. Какая ему разница, кто это, раз просил забыть его! Молчал все эти недели, вот и молчал бы дальше! Велико было желание просто удалить сообщение, но отчего-то зрела уверенность, что дальше последует звонок, а если проигнорирую и его, то... Нет, лучше отвечу. Не нужны мне напрасные надежды, я только-только успокоилась, и воспоминания перестали дёргать слишком сильно! «Какая тебе разница. Сам сказал забыть тебя», – отправила ответ и снова, не удержавшись, глянула на молчаливого визави.

И поймала внимательный взгляд ясно-серых глаз. Почему-то смутилась и поспешно опустила голову. Телефон опять требовательно тренькнул. «Я просил забыть ту ночь, а не меня, и не просил знакомиться с мужчинами!» И почему у меня ощущение, что Руслан почти кричит? Почему хочется улыбнуться, видя столь явное доказательство... ревности?.. Вот, значит, как, то есть, теперь самого Рассазерна надо помнить? А говорят, что женская логика странная. Хотя, что я знаю о логике демонов? Ничего. Однако оправдываться и выслушивать нотации не собираюсь. Он мне никто, в конце концов. «Я не собираюсь хранить тебе верность, ты мне никто». Да, возможно, резко. Но я взрослая женщина и сама решаю, с кем знакомиться, а с кем нет. «Договоришься. Не разговаривай с ним, домой иди, Ариша».

Не надо, не называй меня так, Руслан... На мгновение прикрыла глаза, в памяти неожиданно ярко вспыхнули картинки нашей единственной ночи. Даже не ночи, вечера. Тело моментально охватила слабость, а смущение, стыд, и жаркая истома образовали волнующий коктейль в крови. Он демон, он меня похитил и почти изнасиловал!.. А... а я снова хочу этого?! Растерянно откинувшись на спинку дивана, прикусила губу и нечаянно подняла взгляд. Незнакомец, поставив локти на стол и отвлёкшись от планшета, задумчиво смотрел прямо на меня, положив подбородок на сцепленные пальцы.

– У вас такое эмоциональное лицо, девушка, – мужчина улыбнулся, доброжелательно и открыто. – За вами интересно наблюдать.

И хотя совсем недавно я думала о знакомстве, сейчас вдруг внимание сероглазого вызвало неудобное ощущение. Ещё вот это «договоришься» в последнем сообщении тоже слегка напрягало.

– Спасибо, но я уже ухожу, – вежливо улыбнулась и выпрямилась.

Надо домой, ехать около получаса, я же выбрала кафе недалеко от моей работы, на Невском. Дразнить Руслана дальше не хотелось, и уверенность, что он за мной всё же следит, окрепла. Только вот, непонятно, зачем, ведь с того дня ни разу больше не позвонил, не написал! А возник кто-то посторонний, как сразу объявился с непонятными претензиями. Нет, не понимаю я его, совсем.

– Вы же кофе не допили, – мужчина кивнул на мою кружку, наполовину полную. – Я напугал вас? – его улыбка стала немного грустной. – Простите...

– Нет, но я живу не здесь и хочу добраться до дома не совсем поздно. Всего хорошего.

Я надела пальто, застегнулась – под острым, пристальным взглядом незнакомца пуговицы то и дело выскальзывали, такое внимание уже откровенно напрягало, – взяла сумку и развернулась к выходу.

– Как вас зовут, девушка?

Если честно, ответила на автомате.

– Арина, – повернув голову, я снова встретилась с ясно-серыми глазами, в глубине которых заметила огонёк.

– Арина, – повторил мужчина и довольно улыбнулся, а у меня почему-то мурашки пробежали по спине. Он словно попробовал моё имя на вкус...

Вздвигнув, поспешно попрощалась и почти бегом вышла из кафе. Незнакомец не хотел выходить из головы, и почему-то от того, как он на меня посмотрел перед тем, как я ушла, вызвало смутное беспокойство. Вроде такой приятный по первому впечатлению, но... Чёрт, может, не зря Рассаэрн предупреждал? И не стоило называть своё имя? Хотя, город большой, Арин в нём множество. Передёрнув плечами, вышла на улицу, вдохнув прохладный воздух, в котором уже неуловимо чувствовалось дыхание зимы.

Далеко уйти не успела: едва отошла от кафе на несколько метров, направляясь к метро, рядом у тротуара, остановился длинный чёрный лимузин с тонированными стёклами. Сердце скакнуло вверх, потом ухнуло в желудок, а горло перехватило, но я не замедлила шага, глядя прямо перед собой и делая вид, что не заметила машину. То, что это по мою душу, не вызвало сомнений. Демон слов на ветер не бросает, и... и, похоже, я договорилась таки. Стало волнительно и немного страшно, дыхание никак не хотело выравниваться. Мимо шли люди, сверкали яркими огнями витрины и сам Невский, с шумом проносились машины. А для меня мир вдруг резко сузился до роскошного чёрного авто и того, кто ждал внутри, реальность словно отодвинулась. Лимузин чуть проехал вперёд, и дверь распахнулась – я вздрогнула, с опаской покосившись на непроницаемую темноту салона, в которой ничего невозможно разглядеть, и решила обойти такое недвусмысленное приглашение. Не собираюсь по первому щелчку пальцев послушно подчиняться! Поджала губы и вздёрнула подбородок, но...

– Арина, – раздался изнутри знакомый, хриловатый, с нотками нетерпения и раздражения, голос. – Садись.

Мамочки!.. Опять?! В горле моментально пересохло, я с трудом сглотнула, отчаянно пожалев, что не могу перенестись куда-нибудь в другое место подальше отсюда. Ноги словно приросли к асфальту, я сжала ворот пальто, растерянно моргнув. В голове бестолково замесились мысли: хочу, не хочу? И если хочу, чем закончится наша встреча сегодня? Меня снова вернут домой, как в первый раз, снова до того момента, как демону приспичит поиграться со мной?! Из салона послышался раздражённый вздох, потом появился сам Руслан. Не говоря ни слова, ухватил за руку, резко дёрнул, и я почти свалилась на кожаное сиденье, чуть не стукнувшись о верх лимузина. Дверь захлопнулась, и лимузин плавно поехал.

Я отпрянула в самый угол, пытаюсь подавить дрожь, и сжалась там, настороженно глядя на Руслана: в салоне зажёгся мягкий, рассеянный свет, так что я прекрасно видела его лицо с нахмуренными бровями и плотно сжатыми губами. Красивое. Хищное. Притягательное. Вспышка страха, посетившая при виде лимузина, исчезла, осталось только лёгкое беспокойство. Что дальше? Зачем забрал меня? Негромко заиграла ненавязчивая музыка без слов, свет сверху выключился, и осталась гореть только подсветка столика с пустыми бокалами. Руслан сидел вполоборота, немного наклонившись вперёд, одна его рука лежала на спинке сиденья, а вторая опиралась на гладкую кожу в опасной близости от моих коленок. Прижав к груди сумку, я молчала, заворожённо глядя в его лицо и ожидая дальнейшего.

– Почему ты меня не слушаешься? – требовательно спросил он и вдруг выпрямил руку – так быстро, что я не успела отвернуться. Его пальцы крепко ухватили меня за подбородок, прикосновение словно обожгло.

Я дёрнулась в безуспешной попытке освободиться. Сердце колотилось, как сумасшедшее, от волнения горло сдавило, и несколько секунд я не могла выговорить ни слова. А от его слов выиграло раздражение и упрямство. Не слушаюсь?! А каких именно указаний я должна слушаться? То говорит, забыть, то следит, чтобы ни с кем больше не встречалась! Ненормальный. Впрочем, я такая же, раз не боюсь, зная, кто он на самом деле. И что в теории может со мной сделать, если разозлю его слишком сильно...

– С каких пор я должна вас слушаться? – голос звучал твёрдо, к моей тихой радости, хотя, признаться, сердце ёкало от собственной смелости. – Я зашла выпить кофе после работы, это мне тоже запрещено? И почему, кстати?

– Зачем ты сказала, как тебя зовут? – Руслан придвинулся ближе, словно не услышав моих вопросов. Сердце испуганно дёрнулось, едва наткнулась на его взгляд – в глубине чёрных глаз загорелся знакомый огонёк.

Так, похоже, отвечать мне не собираются. Нет, я не намерена больше терпеть это! Вообще, что себе позволяет! Думает, если демон, так всё можно?! Я вздёрнула подбородок, насколько могла – Руслан пальцев не убирал.

– Послушайте... – начала я возмущённо, но договорить не успела.

– Ты, – оборвал меня Руслан.

Я моргнула, растеряв запал.

– Что? – вырвалось у меня удивлённо.

– Мы уже знакомы, так что можно на «ты», Арина, – тембр его хриловатого голоса неумовимо изменился, из него исчезло раздражение и появилось... что-то другое.

Чувственное, жаркое. От чего нервы натянулись, задрожали, а дыхание сорвалось с обычного ритма, и раздражение непонятными претензиями Руслана незаметно растворилось в волнении.

– Рассаэрн, – тут же нахмурился демон. – Перестань называть меня этим дурацким обычным именем. И не смей знакомиться с другими мужчинами, поняла?

А вот тут я вообще не нашлась, что ответить. Смотрела на него, на блестящие в полутьме лимузина чёрные глаза, на рдевший на их дне красноватый огонёк, и понимала, что... не буду.

– П-почему? – всё же пробормотала, упрямое желание узнать причину странного поведения демона не давало покоя.

– Потому что ты моя, Арина, – низким, вибрирующим голосом ответил Рассаэрн, и столько уверенности было в нём, что возражать не нашлось храбрости.

Он придвинулся ближе, почти вплотную, погладил пальцами мои губы, тут же послушно раскрывшиеся навстречу. Я слышала дыхание демона, ставшее тяжёлым, частым, и сама взволновалась сильнее. Его лицо находилось всего в нескольких сантиметрах от моего, и я совершенно точно знала: просто так меня из этого лимузина сегодня не выпустят. Стало жарко, я осторожно пошевелилась, с удивлением прислушавшись к себе: да, я хотела повторения того вечера. Тело отозвалось на воспоминания, на близость Рассаэрна, внизу живота стало горячо, и я к собственному острому смущению почувствовала, что между ног уже влажно. Оххх... Попробовала отвернуться, но мне не дали, более того, вторая ладонь демона зарылась в мои распушенные волосы, легонько поглаживая затылок. Голова слегка откинулась, я прикрыла глаза, растворяясь в приятных ощущениях, испытывая странное чувство, что всё происходит... не со мной, или со мной, но в каком-то странном, завораживающем сне.

– Не сон, Ариша, что ты, – хриловатый, глубокий голос, и от того, как меня называли, внутри всё сладко сжалось. – Моё наваждение, навязчивая мысль, я постоянно думаю о тебе, ты упорно не выходишь у меня из головы, Ариш-ш-ша...

Его пальцы аккуратно прихватили пряди на затылке, слегка оттянули мою голову ещё дальше назад. Не знаю, что случилось с демоном за эти недели, почему он говорит эти странные слова, но я слышала нежность в голосе и совершенно точно знала, что сейчас всё по-другому будет. Без грубости, без жёсткости. Я отбросила все вопросы, сомнения, сдавшись на милость разбуженных желаний, противиться которым сил не осталось. Вместо крови по венам тек горячий мёд, тело охватила слабость, и уже не хотелось исчезнуть из лимузина. Хотелось другого. Я словно очнулась от долгой спячки, будто и не было этих недель без него, без Рассаэрна. Его губы коснулись моей щеки, потом носа, уголка рта, а пальцы соскользнули с подбородка и начали быстро расстёгивать пальто. В груди стало тесно, воздуха не хватало, дыхание сбилось. Я даже не пыталась его остановить... Рассаэрн продолжал покрывать моё лицо лёгкими, бесконечно нежными поцелуями, я таяла под этими прикосновениями, медленно погружаясь в мягкий туман удовольствия. А когда сознание отстранённо зафиксировало, что пальто уже расстёгнуто, и ладонь мужчины уверенно устроилась на моём бедре, потихоньку поднимая юбку, вдруг охватило смущение. Да такое сильное, что я распахнула глаза и впцепилась в руку Рассаэрна, не давая двигаться дальше.

– Н-не надо... – вырвались тихие слова, а он просто перехватил мои запястья, легко сжав их одной рукой, и завёл за голову.

И улыбнулся, почти касаясь губами моих губ.

– Надо, Ариночка, – мурлыкнул он ну очень довольным голосом. – На-а-а-адо, моя хорошая, я устал бороться с собой...

Ответить ничего не успела. Его губы накрыли мои, язык – обычный, не раздвоенный, как невольно ожидала, – нежно погладил и проник дальше, не встретив сопротивления. Не помню, в какой момент начала отвечать, позабыв вообще обо всём и с головой окунувшись в необычные, яркие ощущения. Поцелуй длился и длился, то дразнящий, игривый, то глубокий и чувственный, заставлявший выгибаться навстречу, и я совершенно потерялась, на какое-то время отключившись от реальности. Рассаэрн был непривычно нежен вопреки нашей первой встрече, и это безмерно удивляло, последние мысли о сопротивлении потонули в том чувственном удовольствии, что дарили его губы. И, похоже, сегодня я узнаю, каково это, заниматься любовью с демоном в человеческом обличье. Кажется, и этот вариант мне более чем понравится, судя

по горячей пульсации заветной точки между ног. Смущение утонуло в обжигающей волне удовольствия, поднятой долгим поцелуем Рассаэрна, и я снова расслабилась, отдавшись на волю проснувшихся чувств.

Осознание того, что ладонь на бедре никуда не исчезла, больше того, тёплая шерстяная ткань неумолимо поднимается вверх, заставило дёрнуться, и поцелуй прервался. Воздуха не хватало, я никак не могла отдышаться, а Руслан уверенно двигался всё выше, задирая юбку. И при этом его чёрные глаза не отрывались от моих, отчего я всё-таки смутилась снова. Щекам стало жарко, я выдохнула и попыталась отодвинуться. Руслан опять улыбнулся, с предвкушением, и жар со щёк перетёк на остальное тело, спустился вниз и добавил огня в самый низ живота.

– Хочешь, да? – выдохнул он, почти прижав меня к двери лимузина. – Ар-р-р-рина, сладкая моя, твой запах меня с ума сводит!..

Его губы коснулись чувствительного местечка под ухом, и я тихо ахнула, снова зажмурившись. Откровенные слова Руслана заставили вспыхнуть тот гремучий коктейль, в который превратилась кровь, кости расплавились, и я выгнулась сильнее навстречу демону.

– Как меня зовут, Арина? – требовательно спросил он, его ладонь нырнула под юбку и уже поглаживала бедро, а язык продолжал выписывать узоры на шее.

– Р-рас... – я не договорила, захлебнувшись вдохом – он аккуратно прикусил мочку уха и тут же отпустил, слегка втянув в рот и погладив языком.

– Да-а-а-а, – довольно откликнулся демон, его горячее дыхание обожгло ставшую слишком чувствительной кожу.

В какой момент мои руки стали свободными, и он всё-таки спустил с моих плеч, а потом и совсем снял пальто, не знаю – Рас снова заставил утонуть в ощущениях, целуя, легонько щекоча языком, нежно прикусывая и снова целуя шею и постепенно спускаясь всё ниже. Меня бросало то в жар, то в холод, а горячие ладони оказались вдруг под свитером, обжигая кожу, продолжая ласкать уже спину и потихоньку подбираясь к застёжке бюстгалтера. Всё, на что меня хватило, это вцепиться в его плечи и тихонько застонать – по телу растекалась слабость, одежда стала неудобной, а низ живота залила болезненная, жаркая тяжесть.

– Сейчас... сейчас, моя хорошая... – я слышала тяжёлое, учащённое дыхание Раса у самого уха и послушно подняла руки, когда он настойчиво потянул свитер вверх. – Всё по-другому будет, Ариша, тебе понравится, и больно совсем не будет...

Это был совсем другой Рассаэрн, не тот холодный, отстранённый мужчина, приказавший отвезти меня домой и забыть часы, проведённые с ним. Это был кто-то другой, настойчивый, но вместе с тем нежный, страстный, и совсем нестрашный. То, как аккуратно Рас раздевал меня, вызвало новый взрыв эмоций, смывших и стеснение, и страх. Сегодня всё действительно по-другому... Сильнее, ярче, глубже. И да, без страха и ожидания боли. Отбросив свитер, он медленно провёл ладонями по моим плечам, и через мгновение бюстгалтер присоединился к свитеру. Руки чисто рефлекторно метнулись прикрыться, но Рас поймал их, опустил и мягко сжал мои ладони. Посмотрел мне в глаза, покачал головой.

– Не надо, Арина, – своим глубоким, хрипловатым голосом произнёс мой соблазнитель. – Я хочу видеть, – пришлось сделать над собой усилие и расслабиться, хотя лицо горело от румянца. – Красивая, – выдохнул Рас, отпустил мои ладони, и его пальцы легко пробежались по обнажённой груди, обрисовав контур напрягшихся сосков. – И только моя...

От его действий по телу рассыпались огненные мурашки, дыхание перехватило – прикосновения оказались очень приятными. Последние слова Раса в сознании не задержались – он медленно наклонился, проложил дорожку из ласковых поцелуев от ключицы до ложбинки. А потом... Я не сдержалась и застонала в голос, когда его губы обхватили твёрдую горошину и втянули, мои пальцы вцепились в тёмные волосы и прижали голову Рассаэрна ближе. Слегка прикусив, он тут же отпустил и нежно лизнул, а потом подул на влажную кожу. Через меня

словно пропустили разряд тока, я выгнулась навстречу, жажда продолжения. Казалось, каждая клеточка стала невероятно чувствительной, словно оголённый нерв, прикосновения причиняли почти болезненное удовольствие. Рас повторил всё со второй грудью, заставив всхлипывать от нахлынувших ощущений, плавиться от разбуженных чувств. Краем сознания отметила, что его ладони одним движением задрали юбку до пояса, настойчиво потянули вниз колготки вместе с бельём. Учитывая, что губы Рассаэрна не отрывались от моей груди и живота, я покорно позволила снять с себя всё, кроме юбки, болтавшейся на талии. Гораздо больше, чем отсутствие на мне одежды, занимал вопрос, как справиться с дыханием, которое никак не хотело выравниваться.

– Иди сюда, Ариша, – хриплый, властный шёпот отозвался дрожью вдоль позвоночника, и в следующий момент я уже оказалась сидящей на коленях Раса, лицом к нему.

Неожиданно вновь вернулось смущение, я тихонько ойкнула и попыталась отвернуться, но он не дал, снова ухватив за подбородок и заставив смотреть в глаза. Красный огонёк в глубине уже давно не пугал...

– Я хочу видеть твоё лицо, – его пальцы легко провели по моему бедру и переместились на внутреннюю поверхность, нежно поглаживая и приближаясь к тому местечку, где сейчас сосредоточились все мои желания. – Хочу видеть, когда я делаю вот та-а-а-ак...

Щёки запылали, об них можно было зажигать спички, но я только беспомощно вздохнула, зажмурившись, волна острого удовольствия плеснула в голову. Умелые пальцы раздвинули, погладили влажное местечко, вызвав ещё одну яркую вспышку эмоций, медленно помассировали, легонько нажимая.

– О-о-о-о-о... – вырвалось у меня, я облизала пересохшие губы – откровенная ласка заставила всё сжаться внутри, бёдра сами подались навстречу.

Когда же пальцы Рассаэрна скользнули внутрь, глубоко, сильно, и нажали на какую-то точку, перед глазами засверкали звёзды, и стало всё равно, смотрит он или нет. Плавные, размеренные движения усиливали жаркое томление, ту же скручивали искрящую спираль внизу живота. Пришло понимание, что пальцев мало, нужно другое... Я его хотела, хотела снова ощутить внутри, и плевать, кто он на самом деле. Огненная воронка наслаждения затягивала, утаскивая вниз, лишая способности думать и оставляя только желание, разраставшееся внутри огненным шаром, готовым взорваться в любой момент. Не помню, как расстегнула на Расе рубашку, и только ощущение гладкой, тёплой кожи под подушечками на мгновение вернуло в реальность. Мой демон вдруг убрал руку, и я не сдержала разочарованного стоны, тут же впившись ногтями в его грудь. Мой?.. Я назвала его моим?.. Глухо рыкнув, Рас рывком пригнул мою голову, заглушив стон поцелуем – жадным, нетерпеливым, почти грубым, но меня это не испугало.

– Ты мой наркотик, Арина... – выдохнул он мне в губы, и его ладони сжали мою попку, чуть приподняли. – Я не хочу думать о тебе, но думаю, постоянно, каждую минуту... Хочу чувствовать, как ты дрожишь в моих руках, Ариша, слышать, как стонешь... Хочу быть в тебе...

Его слова обжигали сознание, отпечатывались там огненным следом, заставляя на каждую фразу мысленно отвечать: «Да, да, да!» Я медленно опустилась, задержав от нахлынувшего восторга дыхание, чувствуя, как Руслан входит в меня, и очередной протяжный, низкий стон сорвался с губ. Пружина внутри сжалась до предела, пульсируя в такт движениям, и я, хмелея от собственной несдержанности, ускорила темп, растворившись в безумном хороводе ощущений, эмоций, чувств... Огненное солнце разрослось до невиданных размеров и наконец взорвалось, окатив горячими искрами удовольствия, и хриплый вскрик Рассаэрна совпал с моим...

Обессиленная, я лежала на его груди, слушая, как быстро бьётся сердце демона, и всё ещё вздрагивала от осколков наслаждения, вспыхивавших в сознании радужными зайчиками. Тело охватила лёгкость, я чувствовала себя опустошённой, но как ни странно, хотелось улы-

баться. Ладонь Раса осторожно коснулась моей спины, и я дёрнулась – кожа оставалась очень чувствительной, до болезненности. Шевелиться не хотелось, думать – тоже.

– Никаких послужных списков из кавалеров, Ариша, – тихие слова и категоричный тон выдернули из сладкой истомы, вернув в реальность. – И никаких мужей, поняла?

У меня вырвался смешок – всё-таки запомнил мои сумбурные мысли тогда, в начале нашего знакомства. К чему это заявление, интересно?

– Рас... – мой голос тоже пока ещё оставался сиплым, как бы не сорвала горло от стонов. Щёки потеплели, где-то на самом дне души зашевелились остатки смущения, но быстро затихли. – Ты такие заявления делаешь...

– Ты мне принадлежишь, поняла? – снова перебил демон, крепче сжав в объятиях. – Никакому другому не отдам!

Я замерла, не смея верить этим словам. Может, я как-то неправильно понимаю Рассаэрна? Может, он что-то другое подразумевает?

– Рас, то, что ты у меня первый, ещё ничего не значит, – осторожно произнесла и тут же поняла, что ляпнула глупость.

Он демон, и наверняка это что-то значит, особенно учитывая, что по его словам, Рас тоже не может забыть меня. И судя по его удивлению этим фактом, сие явление отнюдь не является обычным для демона.

– Это значит всё! – резко заявил мой соблазнитель и продолжил уже мягче. – Арина, я не могу отпустить тебя, – его голос упал до шёпота, а ладонь медленно сместилась на талию, легонько погладила. – Но и с собой оставить... Проблематично.

О чём он? Не понимаю...

– Рассаэрн, – тоже шёпотом произнесла. – Я не понимаю тебя...

– Я сам себя не понимаю в последнее время, – знакомое раздражение в хрипловатом голосе, и я приподняла голову, посмотрев ему в глаза. – Ты должна была исчезнуть из моей жизни, Арина. После той встречи. Но ты не испугалась, – его палец коснулся моих приоткрытых и опухших от сумасшедших поцелуев губ и обвёл контур – кожу словно закололи тысячи иголок. – Ты заставила меня... почувствовать что-то тогда. Я думал, избавлюсь от тебя, и от этого тоже, но... – Рассаэрн медленно улыбнулся, раздражение из его голоса исчезло к моему лёгкому беспокойству. – Оно не проходило. Оно не давало мне спать, заниматься делами, всё время хотелось знать, где ты и что с тобой, я постоянно вспоминал, с каким восторгом ты тогда отдавалась мне, Ариша, – тут я снова покраснела и отвела взгляд, губы тронула немного смущённая улыбка. Рас потянулся ко мне, нежно поцеловал, и моё глупое, женское сердце забилося сильнее, грудь защекотала непонятная радость. – Я все эти недели сопротивлялся, не поддавался, пытался избавиться от этой привязанности к тебе. Так не должно было случиться, – низкий голос завораживал, заставляя прислушиваться к каждому слову, впитывать его, запоминать. – Но случилось. И я понял, ты нужна мне рядом, я должен ощущать тебя, видеть, прикасаться, а не только чувствовать. Ариша, Ариночка, сладкая моя девочка, что ж ты со мной сделала? Кто ты такая, откуда взялась на мою голову? – ещё один лёгкий поцелуй, от которого по телу прокатилась волна дрожи.

– Ничего... – беспомощно отозвалась я, даже не пытаясь разобраться в ворохе эмоций, охвативших после его слов. – Ничего я не сделала, Рас... Я просто жила в этом городе...

Снова поцелуй, бесконечно ласковый, мягкий, его язык поглаживал мои губы, не пытаясь проникнуть внутрь, словно извиняясь за недавнюю страсть. И в этой ласке растворились остатки тревожных мыслей, вспугнутые малопонятными словами Рассаэрна. Если я ему нужна...

– Я не отпускаю то, что моё, – продолжил он и медленно уложил меня на сиденье – прямо на снятое пальто, – наклонился низко-низко. Я забыла, о чём думала всего несколько мгновений назад, утонула во взгляде чёрных глаз. – А ты стала моей, Ариша, после той встречи

мы связаны, я это чувствую... Как тебя, твои мысли, твоё настроение, сколько бы километров между нами ни лежало...

Удивительно, но тело с готовностью отозвалось на неторопливые ласки моего демона, словно и не было огненного шквала эмоций всего несколько минут назад. Я таяла под его поцелуями, спускавшимися постепенно всё ниже, от медово-золотистой нежности кружилась голова и поджигались пальцы на ногах.

– Я придумаю, что делать, Ариночка, обязательно, – от его слов в животе запорхали невидимые бабочки, и губы сами расплылись в счастливой, глупой улыбке. – Сладкая моя...

Его дыхание защекало кожу на животе, а ладони властно раздвинули ноги. Едва поняв, что Рассаэрн собирается делать, я испуганно вздохнула, приподнявшись на локтях, и попыталась сдвинуть коленки обратно. Это... это слишком... Да, он это уже делал, только... Чёрт, я не соображала тогда!.. Конечно, мне не позволили, ладони Раса удержали мои колени. Я сглотнула и крепко зажмурилась, откинувшись обратно на сиденье. Он всё равно сделает так, как хочет. И я ведь знаю, как это волшебное, какое пронзительно-острое наслаждение, когда там прикасается его язык, а не пальцы. Осознание этого нехитрого факта придавало смелости, и я запустила пальцы в волосы Рассаэрна, сдавшись на милость вновь проснувшихся желаний. А он не торопился, ласковые прикосновения языка вокруг заветного местечка дразнили, разжигая тлеющие угольки страсти. Вскоре я уже изгибалась навстречу умелому рту, металась по сиденью, стонала и умоляла прекратить восхитительную пытку удовольствием и уже приступить к главному. Чувствительный бугорок налился жаром и болезненно пульсировал в ожидании прикосновений, и мой демон сжалился. Его горячие губы прикипили к моему жаждущему лону, я негромко вскрикнула и зажмурилась до разноцветных кругов перед глазами – тело словно молния пронзила, меня аж потрянуло от накрывшей волны ощущений.

Когда сильное тело Рассаэрна прижало к сиденью, я с готовностью обвила его ногами, подалась вперёд, желая быть как можно ближе, ощущать его как можно глубже. И снова водоворот эмоций и чувств, только не сшибающий с ног и сбивающий дыхание, а мягкий, окутывавший, словно туман, проникающий в каждую клеточку. Оставлявший пронзительно-нежное ощущение странного счастья, несмотря на множество непоняток и неясностей между нами. Мой демон. А я – его женщина. Рас любил меня неторопливо, со знанием дела подводя к пику, не давая раньше времени достигнуть волшебной грани, и тем слаще был миг освобождения, когда я забилась в руках Рассаэрна, снова и снова сотрясаемая волнами наслаждения. Как мне хорошо...

Не знаю, сколько прошло времени, когда лимузин остановился около моего дома. Я устала настолько, что хотела только в душ и спать, ныла и тянула, казалось, каждая мышца в теле. Мой демон осторожно коснулся губами моего лба – я дремала у него на плече, уже полностью одетая, – и тихо сказал:

– Приехали, Ариша.

Мысли походили на вату, такие же клочковатые и неопределённые. Я молча кивнула, сонно моргнув, подождала, пока Рассаэрн выйдет и откроет передо мной дверь, и покинула такой тёплый и уютный салон лимузина, где провела несколько совершенно восхитительных часов. Рассаэрн проводил до подъезда, мы остановились, и я только открыла рот, чтобы попрощаться – мысли пригласить его в мою скромную однокомнатную квартирку не возникло, – как оказалась в крепких объятиях, прижатая к стене. Тихо ойкнула, сердце радостно подскочило к горлу, а ладони сами легли на плечи Расу. В чёрных глазах мелькнул довольный огонёк, мой демон мягко усмехнулся и наклонился к моему лицу.

– Отдыхай, я приеду за тобой, – он вдруг прищурился, во взгляде зарделись знакомые багровые искры. – И не смей больше ни с кем знакомиться, поняла?

Я послушно кивнула, даже не подумав возражать. Да зачем мне кто-то другой, боже, и всё равно, что Рассаэрн демон, что я ничего почти о нём не знаю кроме того, что он живёт за

городом и занимается каким-то бизнесом. Всё моё существо тянулось к нему вопреки здравому смыслу, и сопротивляться этому притяжению я больше не могла. Рас запечатал рот требовательным, грубоватым поцелуем, потом отпустил, отступив на шаг. Одарил ещё одним долгим взглядом, развернулся и направился обратно к лимузину. Я проследила, как машина отъехала, и тихонько хихикнула: представляю, что будут соседи говорить, если кто увидел, как я выхожу из такой шикарной тачки. Ну и ладно, сплетни меня сейчас волновали меньше всего. Рас... Он сказал, что приедет. Улыбка стала шире, а в груди разлилось странное тепло: почему так случилось? Он... он же почти изнасиловал, напугал... А сейчас вёл себя совершенно по-другому. Почти как обычный мужчина.

подавив зевок, оставила размышления на свежую голову, поднялась к себе, и бросив сумку на тумбочку, направилась в душ. И только уже свернувшись калачиком под одеялом, засыпая, поймала за хвост мысль: я так и не спросила, почему он разозлился, узнав, что мужчина из кафе знает моё имя.

Утром, когда пришла на работу, первое, что услышала:

– Ой, Ариша, ты прямо светишься вся! Влюбилась никак? – ехидно поддела меня Катерина, напарница.

Влюбилась?.. Неужели?.. Всего две встречи и уже любовь? Да, но зато какие встречи... Так, Арина, возвращаемся с небес на землю, ты на работе.

– Да ну что ты, – отмахнулась я, но предательски покрасневшие щёки выдали с головой. – Мне и знакомиться с мужчинами некогда...

– А чего краснеешь тогда? – Катя хихикнула. – Как его зовут? Кто он? Красивый, а? Ария-и-и-ин, ну расскажи! Где вы познакомились?

Вряд ли поверит, если про демона расскажу. А врать я не умела и легенду нашего с Расом знакомства не продумала. Вообще не планировала, что кому-то придётся рассказывать, мда. До сего дня, когда от Расы ни слуху, ни духу не было, у меня получалось делать вид, что всё в порядке, только разве что грустная ходила. Но на вопросы Кати отделялась ответом, что за маму переживаю. Её за эти несколько недель только на выходные и отпускали домой, и то, не на каждые.

– Давай потом как-нибудь, ладно? – я немного виновато улыбнулась Кате и, собрав с полок сданные и проверенные на предмет карандашных пометок книги, поспешила к дальним стеллажам, расставлять.

Катерина как клещ, вцепится – не отстанет. А моя личная жизнь почему-то очень её волновала, она всё сокрушалась, что к двадцати семи у меня ещё нет не то, что мужа, просто мужчины. То, что мне это особо и не надо, её, похоже, не трогало. Совсем близкой подругой я Кают не считала, но несколько раз в месяц мы сидели, пили кофе недалеко от работы и болтали.

Рабочий день шёл своим чередом, студентов было не так чтобы очень много, сданных книг – тоже. Поработала с каталогом, посидела за компом, и то и дело ловила себя на том, что кошусь на телефон. Однако он молчал. А я не решалась первая дать о себе знать, хотя воспоминания вчерашней незапланированной прогулки в лимузине то и дело будоражили сознание. С другой стороны, с чего я взяла, что Рассаэрн будет, как мальчишка, названивать и посылать сообщения? Только потому, что по его словам, я не выхожу у него из головы, и он нормально работать не может? Так, сказать можно всё, что угодно... Может, он удовлетворил вчера желание, да и снова успокоился на пару недель? О том, что Рас может слышать мои размышления на расстоянии, я тогда даже не вспомнила... Тихонько хмыкнула, сунула мобильник в сумку и выкинула из головы лишние мысли. Никто мне ничего не обещал, между прочим. Ну сказал, что заедет, так ведь не уточнил, когда именно. И вообще, кто я, и кто он. Однако настроение оставалось приподнятым, и улыбка время от времени касалась губ.

Вечером, когда вышла с работы, около проходной ждал сюрприз: знакомый чёрный джип, за рулём которого сидел Гена.

– Садись, – кратко бросил он, едва я поравнялась с машиной.

Молча выполнила просьбу и устроилась на переднем сиденье. Интересно, он принципиально не здоровается? Или у него такая манера общения со всеми?

– Домой? – так же отрывисто осведомился он, и я кивнула. – Хорошо, – Гена помолчал, пока мы выезжали на дорогу. – Шеф просил передать, его несколько дней в городе не будет, – произнёс он через некоторое время. – Он ночью уехал. Как вернётся, позвонит.

Я покосилась на собеседника.

– Ну, я не просила отчитываться, где он и что с ним, – осторожно ответила, пока не зная, как себя держать с Геннадием. – Я ему никто...

Мужчина повернул голову и несколько минут пристально изучал меня, так что я даже поперхнулась концом фразы.

– Я пока пригляжу за тобой, – как ни в чём не бывало, продолжил Гена, переведя взгляд обратно на дорогу. – Мало ли что.

Меня охватила смесь раздражения и приятного волнения: что значит, пригляжу?! Чтобы не знакомилась ни с кем, что ли?! Я же обещала, чёрт возьми, Рас мне не верит?.. С другой стороны, беспокоится... Нарвалась же на того маньяка в подъезде.

– Да не собираюсь я ни с кем знакомиться! – пробормотала с досадой, теребя замочек на сумочке.

Гена хмыкнул.

– Помолчи, а, – отозвался он. – Не планирую таскаться за тобой хвостом. Сказал же, просто пригляжу, а не сторожить буду.

До дома мы доехали молча. Занимаясь ужином, я позвонила маме, узнала, что у неё всё более-менее хорошо, и даже какие-то анализы сегодня лучше. Да и голос звучал бодрее, чем пару дней назад. Может, всё-таки её состояние улучшится настолько, что выпишут? Хорошо бы, я очень соскучилась по маме. Единственный родной человечек, и между нами никогда не было особых разногласий, несмотря на то, что жили вместе. Я маму любила, и она меня тоже. Поев, посидела перед телевизором, параллельно лазая в инете, и около двенадцати легла спать. Когда уже почти нырнула в страну сновидений, телефон мурлыкнул, оповещая об смске: «Спи, моя Ариша. Скучаю, целую, скоро буду». Ой. Покраснела, разулыбалась, тихо вздохнула и закрыла глаза, почти сразу уснув.

Несколько дней всё было тихо и спокойно, Гена пару раз подвозил на работу и с работы, мы попили с Катькой кофе, и я выдала ей наспех сляпанную историю о знакомстве с мужчиной, который подвёз от метро, когда от мамы возвращалась вечером. Катерина удовлетворилась, не став настаивать на личном знакомстве и не выпытывая подробностей, как же я решилась сесть в машину к незнакомому мужчине. Я удачно ввернула, что сейчас Руслан уехал по делам в командировку. А что, не соврала ведь, так? Он, кстати, ещё пару раз писал, что скучает и хочет видеть. И ещё кое-что, крайне неприличное, но очень приятное, лично для меня. Я краснела и улыбалась, и с нетерпением ждала, когда же придет мой демон. В душе расцветали цветы и пели птицы, несмотря на позднюю осень на дворе...

Дня через четыре я, как обычно, вышла через проходную в половину шестого вечера – дул прохладный ветер с Невы, срывая последние листья с деревьев, в воздухе уже чувствовался тонкий запах зимы, и хотелось поскорее домой, в тепло и уют комнаты. Подняв воротник пальто, я засунула руки в карманы и поспешила вдоль высокой железной ограды, высматривая машину Гены. Джип стоял, только почему-то белый и с тонированными стёклами. Я остановилась и нахмурилась, потом пошла дальше, к переходу. Раз Гены нет, поеду на метро. Неожиданно дверь со стороны пассажирского сиденья распахнулась, и смутно знакомый голос произнёс:

– Привет, Арина.

Я вздрогнула. Не может быть! Как он узнал, где я работаю?! На меня смотрели серые глаза давешнего незнакомца из кафе, о котором я и не вспоминала всё это время. Мужчина улыбался, открыто и дружелюбно, а у меня почему-то ёкнуло под ложечкой. Странно всё это. Арин в Питере множество, как он вычислил именно меня?!

– Садись, поедem, кофе попьем, – просто предложил он.

Невольно нащупала телефон в кармане, но он молчал. Странно... И где же Гена? Я бросила осторожный взгляд по сторонам, не торопясь принимать приглашение незнакомца. Мы всего один раз виделись, откуда я знаю, что у него на уме?! А мимо по улице проезжали машины, и знакомого джипа не наблюдалось.

– Спасибо, я домой тороплюсь, – вежливо ответила и попробовала обойти джип.

Незнакомец чуть проехал вперёд, преградив дорогу. Вдоль спины скатилась холодная змейка мурашек. Этот церемониться не будет, запихнёт, не стесняясь, в машину и увезёт неизвестно куда. Чёрт! Да что за засада, и Раса в городе нет!

– Ты боишься меня, Арин? – с искренним недоумением спросил незнакомец.

Да, боюсь, откровенно. Но если признаюсь, фиг его знает, этого странного незнакомца.

– Послушайте, я домой тороплюсь... – снова попробовала решить дело миром.

– Я тебя отвезу потом, куда скажешь. Мы просто попьем кофе, – перебил он.

Вот ещё не хватало, чтобы он знал, где я живу! Так, надо просто улучшить момент и позвонить Гене, а лучше всего это сделать из туалета в кафе. Надеюсь, что меня всё-таки в кафе повезут. Внимательно посмотрела на сероглазого и негромко произнесла:

– Вообще-то, я с незнакомыми мужчинами в машине не езжу.

– Меня Паша зовут, – тут же с улыбкой ответил он. – Теперь поедem?

Спрашивать в лоб, а точно ли в кафе он меня отвезёт, было как-то стрёмно, если честно. Ладно, у меня есть Гена на крайний случай. Я молча села, закрыла дверь, пристегнулась. В салоне приятно пахло зелёными яблоками, из магнитолы доносилась ненавязчивая тихая музыка, однако я не расслаблялась, глядя перед собой и напряжённо размышляя, что делать, если этот Паша повезёт меня куда-нибудь в другое место. На ходу выпрыгивать вообще не вариант, я не каскадёр...

– В то же кафе поедem? – поинтересовался Паша, я чуть не вздрогнула. – Или другие предпочтения? Может, поужинаем?

Вот это вряд ли, дома поем. Мало ли, соглашусь сейчас на ужин с ним, а потом не расплачусь. Ну его. Да и Раса лишний раз нервировать не хочу. Хватит уже того, что села в машину к другому мужчине. А что мне оставалось, если Гены не было, и этот меня тоже не пускал?! Устраивать беготню по улице?

– Нет, спасибо, я не голодная, – вроде получилось ответить спокойно и уверенно, голос не дрогнул.

– Хорошо, – кивнул Паша и продолжил. – Так ты здесь работаешь или учишься?

– Работаю, – осторожно ответила я, не уточняя, где именно – университет большой, здесь сотни преподавателей и других работников, пусть вычисляет, – и в свою очередь спросила. – Как вы меня нашли? – я предпочла сохранить дистанцию и не переходить на «ты».

– Ну, – он улыбнулся, – сфотографировал тебя тогда, в кафе, а потом просто по фото нашёл в базе данных. И место работы узнал.

Из этого краткого объяснения я поняла сразу несколько вещей, основательно меня встревоживших: у Павла серьёзные связи, раз у него есть доступ к базе данных, он теперь знает и мою фамилию, и место работы, а возможно, и домашний адрес. Чёрт! Зря Рас беспокоился, что имя своё назвала. С фото никакого имени не надо.

– И давай без «вы», – без всякого перехода предложил Паша. – Мы вроде познакомились уже.

Спорить не стала, дабы не создавать ещё большей напряжённости.

– А... ты где работаешь? – чтобы поддержать разговор, спросила я, немного замешкавшись перед местоимением, пока мы выруливали на Невский.

Паша неопределённо махнул рукой.

– Свой бизнес, машинами занимаюсь.

Вот странно, вроде ведёт себя вежливо, спокойно, а у меня сердце не на месте, тревожно на душе. Всё сильнее росла уверенность, не стоило садиться в машину к Павлу. Но с другой стороны, кто знает, что бы он предпринял, откажись я?.. Вот чёрт, и почему Гена опоздал? Когда я уже готова была попросить остановить и сказать, что никакого кофе не получится, он остановил машину. Как раз около того самого кафе.

– Приехали, – Паша заглушил мотор.

Я не стала дожидаться, пока он выйдет из машины, сама открыла дверь со своей стороны и вышла. Мы зашли в кафе, сели за столик, заказали кофе. От пирожного я отказалась, как ни упрасивал Паша. В его присутствии кусок бы в горло не полез. Так, теперь надо слинять в туалет и позвонить Гене, пусть приезжает за мной.

– Ты же в библиотеке работаешь, да? – спросил неожиданно Паша, откинувшись на спинку стула и задумчиво глядя на меня.

Всё-таки узнал. Не есть хорошо. Радует то, что у нас проходная, так просто его не пропустят. Хотя, при наличии паспорта, выпишут временный пропуск... Чёрт, чёрт! Надо было слушать Раса и уходить сразу из этого кафе!

– Ну, в библиотеке, – я пожала плечами. – А что?

Демонстрировать радость или вежливость настроения не было, всё сильнее хотелось домой. Два глотка кофе сделаю для приличия, уйду в туалет и позвоню Гене.

– Такая молодая и красивая, и вдруг прячется в библиотеке, – он улыбнулся, а я почувствовала румянец на щеках. – Там ведь платят копейки, Арина.

В душе заворочалось глухое раздражение. Будет он ещё мои деньги считать, мне хватает!

– Я работаю там, где мне нравится, – твёрдо заявила, а рука нырнула в сумку, нащупывая трубку. – А в библиотеке меня всё устраивает. Никаких телефонов, дурных начальников и кутерьмы с утра до вечера, – выпалила и глотнула кофе – Паша задел большую мозоль.

С офисной работой я завязала точно, раздражала она меня сильно. Да и эти бесконечные бумажки, дурацкие задания начальства, работа строго минута в минуту... Ну нафиг.

– И зарплата устраивает? – продолжил допытываться Паша.

– Раз работаю, значит, устраивает, – с лёгким раздражением ответила я – а вот это уже точно не его дело. – Я одна живу, мне хватает.

Сказала и осеклась – зачем выбалтывать о себе то, что этому типу совсем знать не надо?! Аринка, за языком следи!

– Одна? – его брови поднялись. – Ещё удивительнее. Так у тебя никого нет? – уточнил Паша, и взгляд серых глаз вдруг стал острым, пронзительным, проникающим до самой глубины души. – А с кем ты переписывалась тогда, с подругой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.